

УДК 94(470+477+437+438);398

UDC

DOI: 10.17223/18572685/68/5

Ю.А. Яворский – учёный и общественно-политический деятель Карпатской Руси

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

E-mail: s.sulyak@spbu.ru

Авторское резюме

Юлиан Андреевич Яворский (1873–1937) – карпато-русский учёный и общественно-политический деятель, сын греко-католического священника. Закончил Черновицкий университет в 1896 г. В 1903 г. защитил докторскую диссертацию «Житие Петра и Февронии Муромских как памятник древнерусской повествовательной литературы» в Венском университете под руководством И.В. Ягича. Вернувшись в Галичину, преподавал в польских гимназиях.

Со школьной поры участвовал в русском движении Галичины. За свои убеждения исключался из дрогобычской, самборской и львовской гимназий, Львовского и Венского университетов. Был лидером «нового поколения», боролся со «старорусинами». Вначале выступал за совместную работу с украинофильскими организациями в целях просвещения народа и борьбы за его права. В 1899 г. издавал журнал «Живое слово», работал в «Галицко-русской Матице».

С конца 90-х гг. XIX в. начинает публиковать свои научные исследования в львовских и российских изданиях. В 1904 г. переехал вместе с семьёй в Российскую империю, в Киев. Сначала преподавал в 1-й Киевской гимназии, затем стал приват-доцентом и доцентом Императорского университета Святого Владимира. Активно печатался в российских научных журналах, несколько раз ездил в командировки в Галичину, где собирал фольклор, занимался поиском и приобретением рукописей, на основе которых продолжал свои исследования.

С началом Первой мировой войны возглавил Карпато-русский освободительный комитет. После взятия русскими войсками Львова вошел в состав Русского народного совета. После отступления русской армии из Львова занимался вопросами беженцев, пытался сформировать карпато-русский отряд в составе русской армии.

К Октябрьской революции относился отрицательно. В 1920 г. вернулся в Галичину, до 1924 г. жил во Львове. Участвовал в деятельности русского движения Галичины,

издавал газету «Прикарпатская Русь», подготовил к выпуску первый том «Телергофского альманаха» (1924). В своих «общественно-литературных дневниках» резко отзывался о большевистском перевороте в России и попытках Русского исполнительного комитета объединиться с украинскими организациями в «единый фронт». Наряду с публицистикой, сборниками стихов и прозы выходили и его научные статьи.

В 1925 г. Ю.А. Яворский с семьёй переехал в Чехословакию. Сначала преподавал в Русской гимназии в г. Моравска-Тршебова, затем работал Русском народном университете и Славянском институте. В чехословацкий период его работы посвящены Прикарпатской Руси, учёный активно публикуется в ужгородских изданиях, занимается поиском старых рукописей, вводит их содержимое в научный оборот. Его издания образцов местного фольклора точно передают речь местного русинского населения.

Всю жизнь Ю.А. Яворский сохранял веру в единство русского народа. Несмотря на это, он сотрудничал и с украинскими изданиями. Проживая в Галичине, исследователь публиковался в «Народе», органе руско-украинской радикальной партии. В Чехословакии печатался в «Науковом зборнике» Т-ва «Просвета» в Ужгороде. Его связывали тесные отношения с И.Я. Франко.

Похоронен учёный на православном участке Ольшанского кладбища в Праге.

Ключевые слова: Юлиан Андреевич Яворский, Карпатская Русь, Галичина, Угорская Русь, Прикарпатская Русь, Закарпатье, русское движение, русины.

Julian Yavorsky – a scholar, social and political activist of Carpathian Rus

S.G. Sulyak

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: s.sulyak@spbu.ru

Abstract

Julian A. Yavorsky (1873–1937) was a Carpatho-Russian scholar, social and political activist, son of a Greek Catholic priest. He graduated from Chernivtsi University in 1896. In 1903, he defended his doctoral dissertation “The Life of Peter and Fevronia of Murom as a Monument of Old Russian Narrative Literature” at the University of Vienna under the supervision of Vatroslav Jagić. After returning to Galicia, he taught in Polish gymnasiums. Since school, he participated in the Russian movement of Galicia. For his convictions, Yavorsky was expelled from the Drohobych, Sambir, and Lviv gymnasiums,

Lviv and Vienna Universities. He was the leader of the “new generation”, fought with the “Old Rusins.” At first, he advocated joint work with Ukrainophile organizations to educate people and fight for their rights. In 1899, he published *Zhivoe Slovo* magazine and worked in the Galician-Russian Matitsa. In the late 1890s, he began to publish his research in Lviv and Russian editions. In 1904, Yavorsky with his family moved to Kyiv, where he taught at the First Kyiv Gymnasium and then became a Privatdozent and Associate Professor at the Imperial University of St. Vladimir. He actively published in Russian academic journals, had several business trips to Galicia, where he collected folklore, searched for and acquired manuscripts to continue his research. With the outbreak of WWI, he headed the Carpatho-Russian Liberation Committee. After the capture of Lviv by Russian troops, Yavorsky became a member of the Russian People’s Council. After the retreat of the Russian army from Lviv, he dealt with refugee issues, tried to form a Carpatho-Russian detachment as part of the Russian army. Yavorsky disapproved of the October Revolution. In 1920, he returned to Galicia and lived in Lviv until 1924, where he participated in the activities of the Russian Movement in Galicia, published the newspaper *Prikarpatskaya Rus’*, prepared the first volume of *The Telerhof Almanac* (1924) for publication. In his “social literary diaries”, he spoke sharply about the Bolshevik coup in Russia and the attempts of the Russian Executive Committee to form a “united front” with Ukrainian organizations. Along with journalism, collections of poems and prose, Yavorsky also published his research. In 1925, Yavorsky and his family moved to Czechoslovakia, where he taught at the Russian Gymnasium in Moravska-Trzebova, then worked at the Russian National University and the Slavic Institute. In Czechoslovakia, he wrote much about Carpathian Rus. He actively published in Uzhhorod and hunted for old manuscripts to introduce them into scholarly discourse. His editions of local folklore accurately convey the speech of local Rusins. Yavorsky kept faith in the unity of the Russian people. However, he also contributed to Ukrainian media. While in Galicia, Yavorsky published in *Narod*, the press organ of the Russian-Ukrainian radical party. In Czechoslovakia, he published in *Naukoviy zbornik* of *Prosvet* Partnership in Uzhhorod. Yavorsky had close relations with Ivan Franko. Yavorsky was buried in the Orthodox section of the Olshansky cemetery in Prague.

Key words: Julian Yavorsky, Carpathian Rus, Galicia, Ugrian Rus, Transcarpathia, Subcarpathia, Russian movement, Rusins.

Юлиан Андреевич Яворский (15 (27) ноября 1873 – 11 января 1937) – карпато-русский историк, этнограф, литературовед, фольклорист, библиограф, поэт, публицист, общественно-политический деятель Карпатской Руси. Родился на Бойковщине, в с. Бильче Дрогобычского повета (уезда) (Королевство Галиции и Лодомерии с Великим княжеством Краковским и княжествами Освенцима и Заторпа

Австро-Венгерской империи, ныне – село в Николаевской городской общине Стрыйского района Львовской области Украины) [5: 61; 34: 238]. Отец – греко-католический священник, мать – Паулина Яворская (урождённая Алексевиц) [103].

Общественно-политической деятельностью Ю.А. Яворский начал заниматься со школьной поры. Учился в дрогобычской, самборской и львовской гимназиях. Из дрогобычской гимназии его исключили за то, что читал на уроке русскую книгу, из самборской – за сочинение, написанное на русском языке, из львовской – за издание в гимназии рукописного журнала на русском языке. Экзамены за курс гимназии сдал экстерном в 1892 г. Аттестат зрелости получил в Ясле [5: 61; 16: 185–186].

В том же году поступил на философский факультет Львовского университета. В феврале 1893 г. во время празднования 50-летия епископата папы Льва XIII он, протестуя против римско-католической пропаганды смены конфессий, крикнул с галёрки: «Тучапы!» В селе Тучапы (ныне село в Снятынской городской общине Коломыйского района Ивано-Франковской области Украины) униатская община перешла в римско-католическую веру. За это Ю.А. Яворского приговорили к восьмидневному аресту и исключили из Львовского университета. Его отцу, священнику, митрополит за упущения в воспитании сына назначил «реколлекцию»¹ у отцов Василиан [6: 447; 16: 186–187].

Продолжил обучение в Венском университете. В июне того же года Ю.А. Яворского из него исключили за участие в демонстрации против митрополита Галицкого, архиепископа Львовского, епископа Каменецкого, кардинала Сильвестра (Сембратовича), проводившего украинофильскую политику. Юлиан с товарищами встретили митрополита на Венском вокзале, когда тот возвращался из Рима, и забросали его тухлыми яйцами. Университет окончил в Черновцах в 1896 г., став кандидатом славянской филологии. Степень доктора славянской филологии получил в ноябре 1903 г. за диссертацию «Житие Петра и Февронии Муромских как памятник древнерусской повествовательной литературы», написанную под руководством профессора И.В. Ягича и защищенную в Венском университете [5: 61; 25: 73; 34: 238–239].

После первого ареста Ю.А. Яворский вынужден был расстаться с любимой девушкой, с которой был обручён. На этом настояли её родители. Её выдали замуж за другого, и через год молодая женщина покончила с собой. По окончании Черновицкого университета Юлиан женился. Семья переехала во Львов [16: 187]. В августе 1902 г умирает его жена. В 1904 г. Ю.А. Яворский женится второй раз [16: 189]. К сожалению, данных о семье учёного удалось найти

немного. Известно о трёх его детях: Вере (впоследствии вышла замуж за М.Э. Конорезова, 1897–17.01.1973, Нью-Йорк), а также Ольге (впоследствии вышла замуж за С.Н. Трещенкова, 1899–26.IV.1980) и сыне от второй жены Вадиме (1906–16.08.1979, оба похоронены на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа [10: 380, 455; 22: 624–625; 103]. На Geni.com перечисляются, с ссылкой на ресурс MyHeritage, дети Ю.А. Яворского: Вера Конорезова (Яворская), Сергей Яворский, Вадим Яворский, Наталья Яворская, Лев Яворский, Ольга Трещенкова (Яворская)² [103].

Как уже упоминалось, А.Ю. Яворский ещё со школьной поры участвовал в политической борьбе. В 90-е гг. XIX в. он возглавил в русском движении Галичины т. н. «молодое поколение». В то время началось размежевание между представителями молодёжи и «старорусинами». Молодёжь стояла на позициях общерусской культуры. В свою очередь, оторвать их от «старых деятелей» хотели и «русько-украинские» радикалы. Радикалы критиковали ретроградство «старых» москвофилов и призывали молодёжь порвать с ними, как сделали сами радикалы под влиянием идей М. Драгоманова со старшим поколением народовцев [26: 55].

В 1890 г. во Львове стал выходить журнал «Народ», орган руско-украинской радикальной партии Галичины, под редакцией М. Павлика и И. Франко. В 6-м номере журнала за 1891 г. появилась статья «Нова еволюція серед москвофілів» («Новая эволюция среди москвофилов») на русском языке восемнадцатилетнего Ю.А. Яворского. Статья была написана, по свидетельству редакции, «с ведома более широкого круга львовской москвофильской молодёжи». Ю.А. Яворский осудил руководителей реакционного «москвофильства» за их симпатии к царскому правительству и вождей буржуазного «украинофильства» – за их низкопоклонство перед Веной и Римом [19: 122–124]. Автор призвал «москалефилов» и «украинофилов» к «единству, согласию общей деятельности», прекратить бесконечную литературную и языковую полемику и общими силами взяться за то, чтобы «со временем вывести нашу бедную Рутению из хаоса, в котором она блуждает». Он заявил, что «с одной стороны, вовсе не думали быть неверными или нелояльными, с другой же, мы принуждены быть постоянно в решительной и энергичной оппозиции к правительству до поры, пока оно не исполнит всех справедливых требований трехмиллионного русского населения Австрии» [36: 91].

Он призвал «идти вместе в согласии, не вдаваться в высокую политику, которую могут вести только зрелые народы, а трудиться для блага крестьян, самого важного двигателя народного возрождения, прежде всего для улучшения их материального быта, для поднесения

образовательности и нравственности среди темных масс», для чего «прежде всего нужно согласие, единство и братство между неприятными русскими партиями». Не отрекаясь от убеждения о единстве русского народа, Ю.А. Яворский предложил ради примирения русских и «украинофильских» либералов такие вопросы «не ...подносить в разъединительных целях». Он считал, что «пока русское население Австрии ещё не богато и не могучо, пока русские крестьяне сами не убедятся в исторических истинах и сами не придут к такому заключению, до тех пор надо стоять на почве исключительно австро-русского народа» [36: 92].

В 8-м номере журнала было дано продолжение материала «Нова еволюція серед москвофілів. II». Вначале редакция упомянула о «переполохе» после выхода статьи «в органе старорутенской партии “Червоной Руси”» (№ 54), которая «лає автора остатними словами, каже ему вчитися російської мови, – хоть сама пише, ще гіршим язичієм». Вступаясь за автора, редакция «Народа» писала, что он выступает против крикунов обеих партий, против их бесполезных споров, обоюдного доноительства, заявлений верноподданничества Австрии, Риму и Петербургу, назвал их политику мамелючкой, утверждал, что «руска молодёжь обоих этнографических направлений» идёт к более важному, чем «стоянка под формально национальном флаге, украинском или всерусском», и что, «москвофильская молодежь не продает и не продаст своих убеждений за рубли и решительно противна царскому абсолютизму в России» [37: 130]. В статье Ю.А. Яворский вновь повторил свои мысли и в заключение написал, что он не заявлял ранее напечатанную статью как программу «всех молодых русских людей», «теперь однако принужден я самими рутенцами, заявит, что об статье моей знало и с ней соглашалось много русских молодых людей во Львове и что можно ее считать как бы частью программы молодых так зов. “москалефилов”» [37: 133].

Свои идеи «молодое поколение» отстояло на общем собрании Галицко-русской матицы в 1900 г. Из Устава общества был исключён параграф о покровительстве галицкого греко-католического митрополита [17: 100]. Матица была основана в 1848 г. До этого митрополитами были Яхимович и Литвинович. С 1885 г. митрополитом стал украинофил Сильвестер Сембратович. Большинство присутствующих на собрании были представителями молодого поколения. Юлиан Яворский, к тому времени возглавлявший выпуск научно-литературных сборников матицы, поднял «от имени молодых друзей» вопрос о едином литературном русском языке, сказав, что «в великодержавной закордоной Руси» существуют две формы русского языка: книжный, литературный язык, «образованный общими силами

той же великодержавной Руси» – язык общерусский, и «областное малорусское наречие с нелюбимою нами украинскою фонетикою». Он также отметил, что «нас, Галицкую, ту же самую настоящую Русь, ни Великая Русь за кордоном, ни нации за Карпатами таки, як бы не знают и Русию не признают, ибо мы не пишем ни языком книжным, общерусским, ни украинским наречием. Нам, затем, особенно нашей Матице, яко средоточию галицко-русской образованности, необходимо следуе избрати одну из указанных тут двоих существующих форм русского языка...». Его поддержал «популярный уже тогда писатель-публицист наш О.А. Мончаловский», заявив, что «мы, галицкие русины всеусильно побороум фонетичную украинщину, то не можем избрати иной формы русского языка, як только сам близкий вам, по слогу и по правописа язык, книжне-литературный, общерусский». Собрание утвердило предложение Яворского-Мончаловского, как вспоминал представитель «старорусинства» и сторонник «язычия» Б.А. Дедицкий [11: 60–61], несмотря на несогласие старшего поколения [26: 56]. После этого «Научно-литературные сборники галицко-русской матицы» стали выходить на литературном русском языке. В 1909 г. русское движение Галичины окончательно раскололось на «старо-» и «новокурсников». «Новокурсники» полностью ориентировались на Россию [21: 54].

Некоторые украинские исследователи, разделив развитие «русофильского» движения в Галичине на ряд этапов, попытались дать им характеристику, к примеру: второй этап (1870–1890 гг.) – острое соперничество с народовцами за руководство национальным движением, в результате которого победили народовцы; 1890–1900 гг. – период интенсивной «общественной ферментации», дифференциации и перегруппировки сил, политической структуризации общества на основании новых групп интересов; следующий этап (1900–1914 гг.) – соперничество собственно русофильской (старорусинской) группировки с откровенно пророссийской, а также острой конфронтацией с народовцами [2: 239, 245, 251]. Однако соперничество «молодого поколения» со «старорусинами» началась раньше, «острая» конфронтация не исключала возможностей сотрудничества по представляющим взаимный интерес вопросам, да и утверждение о победе народовцев над «русофилами» тоже нельзя считать бесспорным.

С 1897 г. Ю.А. Яворский сотрудничал с газетами и журналами русского направления Львова и с российскими изданиями. В 1899 г. издавал литературно-общественный журнал «Живое слово», просуществовавший несколько месяцев. В 1901 г. Ю.А. Яворский стал секретарём научно-литературного общества «Галицко-русская матица», редактором издаваемого обществом журнала «Научно-литера-

турный сборник» [7: 101–102; 16: 188; 34: 239]. В «Галицко-русской матице» он опубликовал, в частности, «Легенду о панщине» (1901), «Из этнографической тетрадки 1830-х гг.» (1902). Важное место в его исследованиях заняли классики русской литературы: «Пушкин в Прикарпатской Руси» (1899), «Русская женщина в поэзии Некрасова» (1892), «Русские народные певцы Кольцов и Шевченко» (1892), «Гоголь в Червонной Руси» (1904) и др. Основной темой его исследований было сопоставление сюжетов произведений классиков русской литературы со схожими народными галицко-русским мотивами.

В этот период Ю.Я. Яворский начинает активно публиковать в российских журналах свои этнографические работы. В 1887 г. в «Киевской старине» появилась его статья «Громовые стрелки. Очерк по истории южнорусского фольклора». Исследователь отметил, что среди южнорусских поверий важное место занимает поверие о громовых стрелках. Причём «белемниты, куски расплавленного электричеством молнии песка или камня, считает народное воображение за самое существо молнии, за те огненные зигзаги, которые появляются от поры до времени на небосводе, гоняясь по велению управляющего ими бога-громовника за всякими нечистыми духами и чудовищами. Исполнив свое карательное назначение или преследуя укрывшегося под землей противника, падает эта стрелка глубоко – обыкновенно на 7 локтей или сажень в землю; после постепенно подымается она все выше и наконец после 7 дней, 7 месяцев или 7 лет выходит совсем наружу» [38: 227].

Согласно народным повериям, на месте, где находилась громовая стрелка, нельзя ничего строить, т. к. через 7 лет гром опять ударит в это место; сама стрелка считалась амулетом против удара молнии, также она «приносит счастье и богатство дому, в котором сохраняется, отводит от него всякие бедствия, чары и злые силы, и наконец лечит некоторые болезни людей и скота. Потому стрелки пользуются повсеместно уважением народа и сохраняются в домах, как амулет из рода в род» [38: 228].

Представление о их «чудесной» сущности распространены не только среди всех славян и западноевропейских народов, но также среди народов Азии, Африки, Америки и Полинезии. Общие черты поверия более-менее одинаковы, местные изменения незначительны [38: 228–229]. Поэтому его «нельзя считать принадлежностью одного или другого народа или какой-либо определенной эпохи» [38: 232].

В русской литературе сообщения о громовых стрелках начали появляться в XII–XIII вв., придя из толкования Афанасия Александрийского в Псалтырь. Позже в древнерусской литературе описания стрелок появились из западноевропейских космографий и люцидариев [38:

230]. Автор считал маловероятным предположение о влиянии «на образование народного поверия о громовых стрелках или, по крайней мере, на его отдельные черты и краски» книжных, пришедших извне сообщений русской литературы, «которые во многом сходны и тождественны с ними» [38: 232].

У древних славян, писал учёный, «гром и молния были центром религиозных верований и культов. Бог Перун олицетворял все эти явления, обладал властью над целой жизнью земли. Он соединял в себе оба зиждущие мир начала – доброе и злое, светлое и темное». Христианство долго не могло вытеснить культ Перуна, «вплоть до конца средних веков поклонялся ему неизменно двоеверный народ». Со временем «преемником» атрибутов Перуна стал пророк Илия [38: 233–234].

Как считал Ю.А. Яворский, «громовые стрелки представляют собою в миниатюре полное отражение сложного существа благодатного и грозного, светлого и темного бога-громовника» [38: 238].

В 1897–1898 гг. в журнале «Живая старина», издаваемом Этнографическим отделением Императорского Русского географического общества в Санкт-Петербурге, редактируемом в то время В.И. Ламанским, он публикует ряд небольших материалов, основанных на его этнографических исследованиях.

В сообщении «Домовик в галицко-русских верованиях» рассказывается о народных повериях, связанных с привлечением домового, который принесёт «богатство и счастье, исполняет всевозможные хозяйские работы, вообще служите своему хозяину верно, но зато по смерти берете себе его душу». Домовик (домовой) на Галичине назывался хóванец, годóванец или просто свой. Сообщение было подготовлено по материалам опроса жителей сёл Скольского и Бобрецкого уездов Королевства Галиции и Лодомерии Австро-Венгерской империи [39].

В «Галицко-русских повериях о опырях» исследуется народное представление о происхождении и свойствах опырей (упырей, вампиров). По народным представлениям, опырем человек становится ещё до рождения в результате некоего сбоя: «Если беременная женщина посмотрит в церкви во время “великого входа” на священника, несущего чашу, то её дитя будет опырем, то есть, будет иметь две души. Узнать это можно по тому, что такой человек разговариваете сам с собой; каждый кто имеет эту привычку думать вслух, или кому хотя бы в большом волнении случится это, считается непременно опырем с двумя душами». Сила опыря велика: «...он может умерщвлять и просто съедать людей, может отводить или призывать разные болезни и эпидемии, грозу, дождь и град; он открывает тайны и знает будущность,

чарует коров и отнимает или увеличивает у них молоко и т.д. Он может делаться невидимым или принимать на себя вид разных животных». После смерти опырь становится ещё страшнее: «...тогда он каждую ночь между полуночью и первым певнем выходит из могилы и ходит к спящим людям, обыкновенно к своим родным или высасывает им кровь, так, что они умирают, или заманивает их, а то и насилию тащит к себе в могилу» [40: 107]. Автор приводит несколько рассказов об опырях, записанных им «в разных окрестностях русской Галиции» (со слов жителей сёл Скольского и Бобрецкого уездов).

В сообщении «Из галицко-русских народных сказаний и суеверий» (Живая старина. 1897. Вып. 1–2) исследователь перечисляет девять народных поверий, записанных со слов крестьян сёл Бобрецкого уезда [41].

В «Галицко-русских повериях о дикой бабе» (Живая старина. 1897. Вып. 3–4) учёный отметил, что в русской Галиции сохранились «интересные обломки преданий о женском мифическом или демоническом существе, так называемой дикой бабе; она известна здесь, впрочем, тоже под другими названиями, именно: літавыця, вітреныця или перелёстныця». Со временем от этого представления остались только «клочки и обрывки». Наиболее живо и непосредственно сохранились поверия о дикой бабе у горцев Стрыйского уезда, на пространстве от с. Синеводска до с. Лавочного на венгерской границе. Автор приводит «свод поверий», собранных в этой части Галичины им и большей частью взятых «из рукописного сборника, составленного в 1870-ых годах», предоставленного автору А.Ю. Алексеевичем [42].

В этом же номере журнала он опубликовал три сказки из сборника галицко-русских сказок, собранных для предполагаемого сборного издания Императорского Русского географического общества [43].

В материале «Галицко-русский авгурий XVIII-го века» (Живая старина. 1898. Вып. 1) Ю.А. Яворский публикует авгурий, приведённый в рукописном сборнике священника Фёдора Поповича Тухлянского (вторая половина XVIII в.), который находился в библиотеке Оссолинских во Львове. Он был помещен в качестве дополнения к «книге звездочётства», как начинающее рукопись «интересное указание “о недугующих”» [44].

В выпускаемом автором львовском журнале «Живое слово» в 1899 г. была опубликована статья «К истории Пушкинских сказок» (вышла также отдельным оттиском). Кроме большой поэмы «Руслан и Людмила» А.С. Пушкин написал ещё пять сказок: «Сказка о царе Салтане», «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о рыбаке и рыбке». Яворский не ставил целью разобрать их

«литературную историю, их народные источники и варианты». Он указал на «несколько галицко-русских народных параллелей», записанных им в январе 1897 г. [45: 3].

Исследователь привёл два варианта «Сказки о царе Салтане», записанных от Фёдора Химчука из с. Доброгостов Дрогобычского уезда. Приведённые галицко-русские варианты пушкинской сказки тождественны с ней по началу и основной мысли повествования, «отличаются резко от неё своим дальнейшим содержанием и многими вставными мотивами. Многие черты и краски пушкинской сказки повторяются здесь уже в сильно измененном и полинявшем виде или заступлены другими. Но в общем это та же самая сказка о царе Салтане, сыне его Гвидоне и прекрасной царевне Лебеди, которую рассказала Пушкину старая няня Арина Родионовна». Исследователь отметил, эта сказка известна не только на Руси и у других славянских народов, «но почти в целой Европе и даже в Монголии», приведя ссылки на многочисленную литературу [45: 4–9].

Далее он приводит два варианта «Сказки о попе и о работнике его Балде» (от Луця Струка из с. Борусов Бобрецкого уезда и Ивана Зипка из с. Добргостов Дрогобычского уезда). Ю.А. Яворский считал, что «у Пушкина слились два разных сказочных сюжета, богатырские проказы силача-слуги и хитрое соревнование человека с чертями, в одну гармоничную целость». В народной же литературе эти сказки обычно существуют отдельно, «соединяясь только в редких случаях с другими сказочными мотивами». Автор приводит множество ссылок на параллели двух сказок (о работнике-силаче и хитром соревновании человека с чертями) [45: 9–15].

Далее исследователь публикует вариант «Сказки о мёртвой царевне и о семи богатырях» (от Марии Стецевки из Доброгостова), по его мнению, сильно испорченной и неполной. В нём недостаёт второй части сказки. Данная сказка тоже распространена «в народных литературах разных народов» [45: 17–17].

Народного варианта «Сказки о рыбаке и рыбке», пишет учёный, «в Прикарпатской Руси до сих пор не записано». Однако он известен по пересказу В.Д. Залозецкого, который появился в «Науке» в 1879 г. [45: 15].

В «К истории галицко-русских колядок в сборнике Головацкого» (Научно-литературный сборник Галицко-русской Матицы. 1901. Т. I. Кн. 2, 3) исследователь уделяет внимание истории происхождения колядок в сборнике «Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я.Ф. Головацким» (Ч. 1–3. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1878). Они, по его мнению, составляют «самую важную и драгоценнейшую часть сборника Горловацкого» [46: 1–2].

В рукописном отделении «Музея А.С. Петрушевича» при музее «Народного дома» хранился рукописный сборник галицко-русских колядок конца 30-х гг. XIX в., состоящий из 104 листов. Тексты поданы в польской транскрипции, одним неизвестным почерком, но «с сохранением всех звуковых особенностей языка... только примечания и пометки при текстах, на польском языке, написаны рукою покойного И.Н. Вагилевича» [46: 3].

Исследователь отметил, что Я.Ф. Головацкий только в предисловии к первой части песен в общем упоминает об участии Вагилевича наравне с другими. В своих автобиографических записках Головацкий написал, что несколько десятков (почти половину сборника Вагилевича) записал сам [46: 3–4].

Ю.А. Яворский предположил, что сборник Вагилевича возник в 1830-х гг. «в стенах львовской духовной семинарии и представляет коллективный труд кружка воспитанников её, образовавшегося вокруг «Русской тройцы»». В собранных колядках могли находиться и записи Головацкого, которые поступили в распоряжение Вагилевича. В «Русалке Днестровой» 1837 г. он поместил кроме других народных песен и семь колядок. Вагилевич приготовил их к изданию в сборнике колядок, но по каким-то причинам не смог его выпустить. При издании ч. 2 своих «Песен» Головацкий этого сборника ещё не имел и ограничился той частью колядок, которые у него сохранились. Материалом Вагилевича он воспользовался в ч. 4, где его поместил, за исключением напечатанного ранее, «в русской, хотя и крайне неудовлетворительной транскрипции». Как ему достался сборник Вагилевича, неизвестно [46: 4].

Учитывая то, что «Головацкий позволил себе массу искажений их языка и даже текста... в ожидании нового издания сборника Головацкого», Ю.А. Яворский попытался восстановить «подлинные тексты колядок из польской тетрадки Вагилевича». Как отметил автор, «к сожалению, звуковых особенностей народной речи, стершихся уже в неумелых и спутанных записях сборника Вагилевича, ныне уже вполне восстановить не можно». Также Ю.А. Яворский разместил «несколько колядок, которых Головацкий почему-то не поместил в своем издании и которые, вследствие этого, не были до сих пор нигде напечатаны» [46: 5].

В своем исследовании «Очерки по истории русской народной словесности. I. Легенда о панщине», опубликованном в «Научно-литературном сборнике Галицко-русской Матицы» (1901. Т. I, вып. 1), автор анализирует текст легенды, взяв за основу «самый полный и типичный из всех известных нам её вариантов» [47: 4], записанный в декабре 1896 г. в с. Борузов Бобрещкого уезда, для готовящихся к печати его

первого тома «Памятников галицко-русской народной словесности» [47: 6]. Он сравнивает этот текст с волынским вариантом, записанным в Звягельском уезде, вариантами, записанными в Чигиринском и Мариупольском уездах, белорусскими и великорусскими редакциями. Автор отметил, что полякам и румынам, с которыми Южная и Западная Русь «находилась в постоянных и оживленных взаимных отношениях», данная легенда неизвестна. Она встречается только у южных славян: у банатских сербов и у болгар», составляя «особую, своеобразную группу в редакциях легенды» [47: 4–19].

В заключение автор отметил, что легенда «нисколько не составляет духовной собственности малорусской народной словесности, но заимствована ею из международной сокровищницы странствующих легендарных сюжетов». Основная канва рассказа о покаянии грешника заимствована «из распространенной легенды о Мадее, происходящей, в свою очередь, от древне-иудейских апокрифических сказаний о покаянии Лота» [47: 25–26].

Русский характер, по мнению автора, имеет, прежде всего, конец легенды, а также более сильно выраженный протест «против обид и жестокостей панщины», которая оставила глубокий след в народной памяти. Особенно живо, как считал исследователь, эти воспоминания сохранились в народных песнях [47: 26–27].

В «Научно-литературном сборнике Галицко-русской Матицы» (Т. 2. Кн. 1) за 1902 г. была опубликована статья Ю.А. Яворского «Из этнографической тетрадки 1830-х годов. Колядки и щедровки в записях Иосифа Левицкого из Шкла». Исследователь вкратце разобрал состояние этнографических изучений в Галичине в 1830–1840-х гг., отметив, что «этнографическая литература Галицкой Руси 30-х и 40-х была крайне скудна и бледна. До появления “Русалки Днестровой” в 1837 г. она имела только две тощие публикации: издание Вацлава Залеского (z Oleska) “Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego” (1833 г.), в котором были помещены 574 русские народные песни, и “Ruskoje Wesile” Иосифа Лозинского (1835 г.), содержавшее описание свадебных обрядов и обычаев в Яворовском уезде» [48: 3–4].

Яворскому с помощью библиотекаря «Народного дома» Ф.И. Свистуна удалось найти тетрадку из 27 листов автора первой галицко-русской грамматики Иосифа Левицкого. В ней И. Левицкий описал несколько колядок и щедровок, а также «ряд его “оуваг” об рождественских обычаях и обрядах». Сборник составлен в 1833–1837 гг., как это указано в самой рукописи. Некоторые из записей И. Левицкого были изданы Я.Ф. Головацким во второй части его «Народных песен». Весь остальной материал, который, по мнению Ю.А. Яворского, представлял интерес не только по своему содержанию, но и являлся одним

«из первых опытов этнографического изучения галицко-русской народной словесности», он воспроизвёл полностью «с сохранением правописания подлинника, позволяя себе только некоторые изменения interpunkции, которая в рукописи весьма спутана» [48: 4–5].

В 1903 г. Ю.А. Яворский переехал в Вену, где продолжил свои научные исследования и защитил докторскую диссертацию. Затем вернулся в Галицию, преподавал в польских гимназиях [34: 239]. В 1903 г. он опубликовал в Вене в журнале «Славянский Век», издававшимся Д.Н. Вергуном, статью «Съезд русских славяноведов в Петербурге» о предварительном съезде русских филологов, который состоялся в Санкт-Петербурге 10–15 апреля 1903 г. при Отделении русского языка и словесности Императорской академии наук. Он писал, что необходимость такого съезда, который «сблизил и сплотил бы в одну духовную артель разрозненных и разбросанных ныне работников славяноведения... чувствовалась уже давно». Попытки осуществить это были и раньше, например, образование пражского комитета после XI археологического съезда в Киеве [49: 482]. В предварительном съезде приняло участие около 100 человек: представители Академии, в особенности её Отделения русского языка и словесности, Министерства народного просвещения, всех русских университетов и некоторых ученых обществ и учреждений [49: 483]. Автор подробно описывает задачи и работу шести секций съезда. С журналом «Славянский век» Ю.А. Яворский начал сотрудничать с первого номера, поместив в нём статью «Из истории славянской филологии» (1900. С. 8–11).

В 1904 г. Ю.А. Яворский вместе с семьёй выехал в Российскую империю, в Киев, где преподавал русский, немецкий и латинский языки в Первой Киевской гимназии [34: 239]. В 1914 г. стал приват-доцентом кафедры славяноведения Императорского университета Святого Владимира, с 1915 г. – доцентом кафедры русской литературы [15: 512; 34: 239]. В Киеве он занимался исследованием древнерусских литературных памятников и фольклорных произведений.

Киевский период в научной деятельности Ю.А. Яворского тоже был довольно плодотворным. Благодаря поддержке Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук учёный получает возможность пополнить свой этнографический материал, совершая поездки в Галицию, в частности в 1906, 1907 и 1912 гг. В отчёте за 1906 г. Яворский написал, что стипендия дала «возможность возобновить снова мои специальные научные занятия, которые в прошлом году, хлеба насущного ради, я был принуждён прекратить почти совершенно» [51: 56]. Учёный, помимо ряда опубликованных и готовящихся работ, отметил, что во время путешествия в июне – июле

по Новосандецкому, Грибовскому, Горлицкому и Дрогобычскому уездам ему удалось приобрести у крестьян и в церквях три рукописи и десять сборников духовных песен и вирш [51: 58].

Отчитываясь о научных занятиях в 1907 г., исследователь, помимо подготовки к публикации ряда научных работ и «интересных историко-литературных данных», упомянул о посещении в июне и августе Угорской Руси (Шаришского комитата) и прилегающей к ней полосы Западной Галичины (Грибовский, Горлицкий, Новосандецкий уезды) и приобретении найденных им семи рукописей. «Все эти рукописи, равно как и приобретенные раньше, хранятся в моем собрании и будут описаны мною, в свое время, более точно и подробно», – сообщил учёный [52: 53–55]. В отчете о поездке за 1912 г. им было кратко описано три рукописи.

В Киеве в «Изборнике Киевском: Тимофею Дмитриевичу Флоринскому посвящают друзья и ученики» (Киев, 1904), а затем и отдельным оттиском вышла его работа «Очерки по истории русской народной словесности. II. Духовный стих о грешной деве [и легенда о нерожденных детях]». Исследователь считал, что «в духовном стихе слились воедино книжные, более или менее отвлеченные и бескровные притчи и гимны христианской письменности с “бесовскими” песнями и преданиями живой народной старины, принимая от последних кровь и соки народного мирозерцания и быта, нанизывая на свою однообразно-серую канву причудливые и яркие узоры народной традиции и поэзии». Причём принципиального значения не имеет, когда произошло это слияние: «во время самого процесса его создания, или же образовалось только впоследствии, благодаря позднейшим вставкам и наслоениям, по мере его обращения в народной среде». По мнению учёного, русские духовные стихи «действительно народны», в одних из них сильнее выступает духовный элемент, в других – народный, «в одних более, в других же менее явны и заметны безыскусственные рубцы их литературной спайки» [50: 3].

Ю.А. Яворский исследует «небольшой, но в многих отношениях замечательный стих о блуднице или грешной деве», который, по мнению автора, можно причислить к стихам духовным или считать его просто стихотворной легендой или даже испорченной балладой. Этот духовный стих «почему-то не обратил на себя до сих пор должного внимания исследователей, и если затрагивался ими, то только случайно и вскользь» [50: 4].

Проанализировав несколько вариантов стиха, в т. ч. и три галицко-русских, автор делает вывод, что «духовный стих о грешной деве образовался на белорусской территории, где он и ныне еще пользуется наибольшим распространением и вниманием». Отсюда он про-

ник в великорусское наречие, другая же, позднейшая струя занесла его в малорусскую словесность, а также попал в Польшу, оттуда в Моравию и Лужицу. Касаясь содержания и характера стиха, исследователь полагал, что «в нем тесно сочетались и слились воедино духовно-книжный и народно-поэтический элементы, причем, однако, последний получил такое решительное преобладание над первым, что почти совсем поработил и заслонил его». Основная канва «заимствована стихом в общих чертах из евангельского рассказа о встрече Спасителя с Самарянкой, но на эту канву наложила народная поэзия такую густую и яркую оболочку, что последняя именно и составляет в нем главное и самое интересное литературное ядро» [50: 65–66].

В 1907 г. Ю.А. Яворским было опубликовано два небольших материала в кн. 20 «Чтений в историческом обществе Нестора-Летописца» (ЧИОНЛ), чьим действительным членом он состоял, а также его сообщение «К истории галицко-русского фольклора XVIII века» на заседании общества 6 мая 1907 г. Учёный подробно рассказал о двух старых записях галицко-русских поверий, найденных им в Западной Галиции во время поездки летом 1906 г. Первая запись – два судебных дела, разбиравшихся в волостном (зойтовском) суде с. Верхомли Новосандецкого уезда в 1779 и 1781 гг. В них сохранились интересные сведения о колдовстве и его приёмах. Вторая запись – сборничек народных метеорологических примет на польском языке, помещённый на последнем (переплетном) листе метрической книги с. Перунки Грибовского уезда за 1778–1783 гг. Помимо приведённых текстов, докладчик указал для некоторых поверий и примет их варианты и параллели, описанные в русской и иностранной этнографической литературе. По поводу сообщения прозвучали замечания В.А. Розова, Т.Д. Флоринского, В.З. Завитневича и М.В. Довнар-Запольского [53]. Позднее работа на эту тему была издана в 1909 г. в т. 18 «Сборника Харьковского историко-филологического общества», посвященного 30-летию ученой и педагогической деятельности профессора Н.Ф. Сумцова и отдельным оттиском [56].

Разбирая работу галицкого учёного В.Г. Щурата «Грюнвальдська пісня (Wogurodzicza driewicza). Памятка западно-руської літератури XIV» (Жолква, 1906) и его полемику с польским славистом, профессором Берлинского университета А. Брикнером («Дві статі про Грюнвальдську пісню. Відповідь проф. Брікнерови» (Жолква, 1906)), на страницах ЧИОНЛ Ю.А. Яворский заключил, что «вековой вопрос о происхождении и характере песни Wogurodzicza по-прежнему представляется все тем же самым, нераскрытым и неразгаданным, таинственным и сложным свитком под семью печатями» [54: 25]. Исследователь считал, что «если гипотезе г. Щурата о западно-русском

происхождении самой песни и не суждено принять в науке сколько-нибудь положительную и заслуживающую внимания форму, то, во всяком случае, за ним останется уже та выдающаяся заслуга, что он, в данном случае, решительно повернул вопрос в ту именно сторону, от которой до сих пор пренебрежительно отворачивались польские исследователи с проф. Бриннером во главе: в сторону славяно-русских, в частности – западно-русских влияний и заимствований в древне-польском языке и письменности» [54: 23–24].

В статье «К вопросу об Ивашке Пересветове, публицисте XVI-го века», также опубликованной в ЧИОНЛ, был сделан обзор сочинений И. Пересветова; ознакомившись «с биографией и личностью», исследователь сделал вывод: «...подлинность личности и имени Ивана Семенова сына Пересветова, а также автентичность его сочинений, не должны подлежать более никакому сомнению. Это, без сомнения, настоящее имя действительно жившего в половине XVI-го века русского писателя-публициста, оставившего весьма яркое и своеобразное, хотя и незначительное по объему, литературное наследие, подробная проверка и оценка которого, в отношении его состава, содержания и характера, составляет неотложную задачу нашей науки» [55: 85–86].

Ю.А. Яворский опубликовал отрывки, содержащие текст 29-й, 71-й и 48-й глав основной редакции Измарагда из рукописного сборника 1601 г. в «*Sbornik u slavu V. Jagića*», вышедший в Берлине в 1908 г. Учёный отметил, что «после целого ряда разнообразных и более или менее интересных и замечательных открытий и разысканий в области старинной южно-русской, и в особенности карпато-русской письменности, нельзя уже и сомневаться в том, что в ней, начиная с XVI в., ярко вспыхивало и распространялось все шире и настойчивее живое стремление к полному, даже местно-диалектическому приспособлению и усвоению себе литературного достояния, как современного Запада, так и седой славяно-русской старины, – то все-таки нельзя с подобной же уверенностью и определённости признать, чтобы это стремление было в такой-же самой степени сознательно, осмысленно и планомерно» [57: 618]. Однако, по его мнению, в старинной переводной южнорусской письменности имели место «случайный и прихотливый литературно-естественный подбор, такие растерянные и неравномерные скачки и порывы» [57: 619].

Говоря о малорусском отрывке XVII в. случайно найденного им перевода Измарагда, он отметил, что, судя «по внешнему виду рукописи и по необычному сочетанию в ней рядом данных трёх статей», размещённых в другом порядке (главы 29, 71 и 48), данный отрывок нельзя считать «органическим остатком или следом какого-нибудь

цельного малорусского перевода», что ещё раз подтверждает высказанные им мысли о «случайности и хаотичности этого малорусского переводнолитературного подбора» [57: 620].

Учёный отметил, что «настоящего, сколько-нибудь полного и цельного малорусского перевода этого замечательного и излюбленного древне-русского памятника все-таки нет и, по-видимому, не существовало», полемизируя с Н.И. Петровым, который в своём описании киевских рукописей «обнаруживает явное стремление перевести неудобопонятный общеславянский язык на обыкновенную (малорусскую) речь» [57: 620].

Он приводит этот отрывок, вероятно, извлеченный из Измарагда второй редакции («Притчу о богатых», «Слово Иоанна Златоуста о невосстающих на утреню», «Поучение св. Василия ленивым») [57: 621]), «полностью и с буквальной точностью, пропуская только надстрочные знаки придыхания и восстанавливая интерпункцию, которые в рукописи совершенно спутаны и произвольны». Он также привёл варианты «по упомянутому выше Измарагду XV в. Киево-Михайловского монастыря No. 488/1646, а также, где это было возможно, по сводным извлечениям В.А. Яковлева и А.С. Архангельского [57: 623].

В 1909 г. в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (ИОРЯС) вышла статья Ю.А. Яворского «Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII–XVIII веков». Он её посвятил «глубокоуважаемому Алексею Ивановичу Соболевскому». В материале автор разбирает «небольшую историко-повествовательную статью», найденную им в трёх списках XVII–XVIII вв. и «содержащую ряд, без сомнения, народных византийских сказаний о премудрых делах императора Льва Премудрого». Он отнёс её «к разряду немногочисленных литературных явлений, возникших в Московской Руси XVII века на почве этих поздних и более или менее случайных ново-греческих влияний» [58: 56].

В этом же году появился его материал «*Omne vivum ex ovo*», посвященный Ю.А. Кулаковскому и который должен был выйти в соответствующем Юбилейном сборнике. Напомнив, что яйцо – «видимый источник всякой органической жизни и вместе с тем самый распространенный и излюбленный продукт питания, не могло не привлекать к себе, во все времена и повсеместно, пытливого человеческого внимания, не могло не возбуждать, так или иначе, суеверной народной мысли и фантазии». На последнее уже давно обратили внимание исследователи. Говоря о недавно вышедшей на эту тему работе киевского учёного В. Клингера, написавшего труд «главным образом, в древнеклассическом материале, извлеченном автором

из греческих и римских литературных памятников», Ю.А. Яворский приводит более широкую библиографию «космогонических поверий и сказаний о яйце» [59: 7–8, 13–22].

И.Я. Франко в отзыве на статью Ю.А. Яворского написал, что «яйцо в верованиях, ритуалах и обрядах народа – это богатая тема, для которой можно собрать богатый и разнообразный материал». Молодой киевский учёный В. Клингер в томе XLV краковских «*Rozpraw wydziału filologicznego*» поместил свою работу «*Jajko wobo zabnie ludowym u nas i w starożytności*», а сокращенный русский перевод этой статьи издал в памятной книге, посвящённой профессору Кулаковскому под заголовком «Яйцо в народном суеверии». В той же памятной книге, отметил И.Я. Франко, должен был поместить свою небольшую заметку об этом труде и Ю.А. Яворский. В ней он верно указал на узость научного взгляда Клингера и недостаточность разработки этой темы. Не вдаваясь в саму тему, «автор представил в приложении к своей заметке достаточно богатую библиографию этой темы, разделив ее на восемь глав: 1. Статьи и внимания общего характера. 2. Создатель мира, Бог из яйца. 3. Мир, солнце, земля из яйца. 4. Источники и реки из яйца. 5. Люди из яйца. 6. Царства, дома, звери и т. д. из яйца. 7. Черты, домовые, драконы, василиски и т. д. из яйца. 8. Жизнь, или душа мужчины, или уродина в яйце. По причинам, о которых легко догадаться, этот труд не вошел в сборник в честь Кулаковского, из-за чего автор признал необходимым издать его отдельной брошюрой своим тиражом» [33: 229–230].

В этом же году в «Университетских известиях» (и отдельным оттиском) вышла статья Ю.А. Яворского «Два замечательных карпато-русских сборника XVIII-го в., принадлежащих Университету св. Владимира. Описание рукописей и тексты». Говоря о собрании рукописей Университета св. Владимира, учёный отметил «несколько карпато-русских рукописей, принесенных в дар университету двумя галицко-русскими учёными – покойным профессором Я.Ф. Головацким и почетным доктором этого университета, маститым каноником А.С. Петрушевичем» Учёный дал историю происхождения и изучения, а также описание двух хранящихся рукописей, переданных Головацким [60: 1, 3]. В Приложениях им были опубликованы из описанных «двух карпато-русских сборников» «тринадцать песен и виршей, в том числе пресловутая песня о взятии казаками Варны в двух вариантах, а также замечательная духовно-историческая вирша о пожаре Киево-Печерской Лавры», «семь апокрифических статей и сказаний» [60: 35].

В статье «Пропавшая западнорусская книга “Диалог о смерти” 1629 г.», посвященной С.Т. Голубеву (ИОРЯС. 1911. Т. 16, № 4; 1912. Т.

17, № 1), исследователь приводит текст «Диалога о смерти» «по единственному списку XVIII-го века Киево-Михайловского монастыря». Он постарался передать текст «с возможной, буквальная точностью», оставив без внимания «надстрочные знаки придыхания и ударения, как не имеющие в этой поздней рукописи никакого осмысленного значения, а также справлены на современный лад произвольно спутанные в ней знаки препинания» [61: 264]. Ему удалось найти, «правда, не саму печатную книгу», а «основной текст её, сохранившийся в одном, западно-русском же, рукописном сборнике XVIII века» [61: 217]. «Диалог» издал иеромонах Павел (Павел Домжив Люткович-Телица), «имевший в первой трети XVII века, сообщая с другим монахом, иеродиакон Сильвестром, маленькую перевозную типографию, в которой и был ими напечатан ряд небольших книжек духовного содержания». Впервые типография стала работать в с. Угорцы Самборского округа Галичины, «где, по всей вероятности, находился один из многих, разбросанных в то время по всей Юго-Западной Руси, маленьких монастырей». Как писал автор, достоверно неизвестно «откуда и какими судьбами явились они в Угорцах, кто они были по своему происхождению и воспитанно» [61: 218–219].

В статье «Великорусские песни в старинных карпато-русских записях» (ИОРЯС. 1912. Т. 17) Ю.А. Яворский поднимает «интересный и сложный вопрос о взаимоотношениях великорусской и малорусской песни, как народной, так и искусственной, в начальный период их развития XVI–XVIII веков», который «разработан ещё далеко неудовлетворительно и весьма неравномерно» [62: 106]. Он исследует «историко-литературный материал», найденный им в старинных карпато-русских песенниках XVIII – начала XIX в., отмечая, что Малороссия находилась в более тесном контакте с великорусской народностью, «чем давно заброшенная и забытая ею Карпатская Русь» [62: 110].

Он считал, что «прямые и живые великорусские воздействия, хотя бы только в легковесной области песни, проникнуть сквозь твердую и глухую толщу национального и культурного чужевластия, сквозь вековые налеты чужой культуры, мысли и даже речи» могли несколькими путями. В основном через «широкий торговый путь, который, соединяя Россию с Западной Европой, пересекал в XVIII в. в двух направлениях территорию Карпатской Руси и имел на ней несколько постоянных транзитных стоянок» и «иногда и довольно продолжительные, военные походы и постой русских войск, которые по разным поводам, начиная с конца XVII-го в., выпадали на долю карпато-русской территории и, таким образом, неоднократно предоставляли местному русскому населению случай непосредственного и близкого общения с его далекой и недоступной родней» [62: 116–117].

Он привёл тексты песен, извлечённые им из пяти карпато-русских рукописных песенников XVIII и начала XIX в. из собрания А.С. Петрушевича в библиотеке «Народного дома» во Львове, и последний текст («Петровский кант») из принадлежащего ему песенника Дамьяна Левицкого, поповича Нововесского, 1739–1740 гг. [62: 123–124].

В работе «Описание рукописей Александровской Киевской гимназии» (1913 г.) ученым описано семь рукописей [63].

В 1914 г. вышла его статья «Карпато-русское житие апостола Павла» (ИОРЯС. 1914. Т. 19, № 4). Работу он посвятил И.Я. Франко по случаю 40-летия его литературно-научной деятельности. Учёный также упомянул, что первоначально хотел поместить её «в специальном, уже изданном ныне львовским Товариществом им. Шевченко, юбилейном сборнике в честь И.Я. Франко, но в этом ему, к сожалению, в виду употребления им русского литературного языка, который требовалось заменить так наз. “украинским” переводом, было редакцией вперёд отказано, хотя в то же время ряд других русских статей, но только принадлежащих уже посторонним, не галицким авторам, всё-таки в сборнике милостиво был допущен» [65: 75].

В начале статьи исследователь указал, что «апокрифическое житие или хождение апостола Петра было известно до недавнего времени только по общим библиографическим упоминаниям в русских индексах отреченных книг» [65: 75]. Несмотря на все признаки его существования, на Руси «никаких текстуальных следов его, не только в русской, но также в славянской и других литературах вообще, до самого недавнего времени найдено не было», считалось, что оно утеряно. Однако были найдены три южно-славянских текста [65: 76–77]. Упомянув о исследованиях на эту тему, он приводит недавно вышедшую критическую статью И.Я. Франко на немецком языке [65: 79].

В числе добавочных статей рукописного собрания Нововесского учительного Евангелия первой половины XVII в. Ю.А. Яворским был найден «своеобразный карпато-русский вариант» жития, текст которого он привёл. Сама рукопись была приобретена им в октябре 1913 г. у крестьянина с. Новые Веси Новосандецкого уезда Галичины [65: 79].

В январе 1915 г. в Киеве вышли «Памятники галицко-русской народной словесности. 1. Легенды; 2. Сказки; 3. Рассказы и анекдоты. Вып. 1». В предисловии было указано, что в связи с «переживаемыми историческими событиями, особым обстоятельствам, лишаящим издателя на продолжительное время возможности непосредственного личного наблюдения за дальнейшим печатанием настоящего сборника, Отделением Этнографии признано своевременным и целесообразным выпустить отпечатанные уже листы последнего теперь же, в виде первого выпуска XXXVII-го тома “Записок” отделения,

с тем, что остальная часть сборника, содержащая, кроме окончания начатого уже в этом выпуске обзора литературных тем и мотивов и свода параллелей к ним, также еще библиографический указатель использованной литературы, словарь областных слов и общее предисловие и оглавление к целому сборнику, будет издана, в качестве второго выпуска того же тома, при первой возможности отдельно» [66: 1]. К сожалению, второй том так и не вышел, что стало с оставшимся материалом, неизвестно.

В статье «Заговоры и апокрифические молитвы по карпато-русским рукописям XVIII-го и нач. XIX в.» в «Русском филологическом вестнике» (1915. № 2), представив «важнейшую литературу предмета», автор приводит ряд «старых карпато-русских записей» из рукописей XVIII и начала XIX в. из музея А.С. Петрушевича во Львове и, частично, из собственного собрания, приведя, где это возможно, параллели и важные разночтения «по другим, обнародованным до сих пор старым и новым записям» [67: 194].

В начале Первой мировой войны Ю.А. Яворский стал одним из организаторов и председателем Карпато-русского освободительного комитета (КРОК), созданного 29 июля (11 августа) 1914 г. в Киеве [31: 171]. КРОК восстановил с 10 (23) августа 1914 г. издание в Киеве газеты «Прикарпатская Русь»³ как временного еженедельного органа КРОК. Редактором стал С. Лабенский, избранный секретарём КРОК. Вышло два номера в Киеве, один – в Бродах [26: 92].

КРОК ставил перед собой следующие цели и задачи: «1. Осведомление русского общества и освободительной Русской армии об исторических переживаниях и современном национально-культурном и политическом положении русского Прикарпатья; 2. Забота о военных беженцах и пленных русских галичан» [29: 10].

В принятом 29 июня обращении КРОК, написанном, скорее всего, Ю.А. Яворским, говорилось: «Братья и сестры! Велик Бог Земли Русской. Шестьсот лет стонала наша Галицкая Русь в чужом ярме! Шестьсот лет стонал в лютой неволе многострадальный народ русского Галича! Шестьсот лет лились горячие слёзы сынов Галичины. Шестьсот лет текла у нас русская кровь на потеху врагам нашего народа и всей Великой Руси. Шестьсот лет трудился, Ты, несчастный русский мужик-хлебороб, в поте чела, не для себя и своих деток, а для тех, що тебе сковали в цепкие ланцюхи и держали в неволе. Страдал Ты, истекал кровью и слезами, но заносил горячие мольбы перед Престол Всевышнего и ждал искупления. Но проходили годы и сотни лет, а вместо искупления враг теснейше сковывал Тебе в ярме неволи. Коли перший вороги твои довольствовались плодом твоего тяжкого труда и неповинной кровью твоих дедов и прадедов, последний твой

повелитель и враг – злопамятная Австрия напоселась на твою душу, на твою Веру, на твоё славное имя Русь, русский. Поруганы наша церковь и православный обряд, поруган Святой православный трираменный крест. В народ внесена зараза братоубийственного раздора. Расколол его враг на две части, напустил одних на других и, потираючи руки, ждал коли наш народ своею несгодою сам себе сотрет с лица Галицкой Руси. Казалось не будет искупления, не засияет на нашей несчастной родине луч русского свободного солнца. Но Велик Бог Земли Русской! Он подверг Тебе, Русский народ Галича, тяжкому испытанию, но не забывал о тебе, он готовил тебе свободу и лучшее будущее!.. По велению Всевышнего славное и непобедимое воинство Православного Русского Царя вступило на Галицкую землю, чтобы принести ей несчастному народу волю и счастье, чтобы принять его в просторный и достатный дом одной, неразделимой русской Родины. Открывай храмы и, преклоньше колена, вознеси ты, русский мужик Галичины, к Престолу Всевышнего горячую молитву. Радуюсь искуплению, благодари Всевышнего за посланное счастье» [29: 11–13].

Всё это было изложено в аналитической записке «Современная Галичина. Этнографическое и культурно-политическое состояние ее, в связи с национально-общественными настроениями»⁴, составленной при Военно-цензурном отделе Управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта и написанной с помощью членов КРОК. В ней также приводятся сведения о национальном, политическом и экономическом положении в крае, русских и украинофильских организациях и изданиях, видных деятелях русского движения Галичины [30: 197–198].

КРОК прекратил свою деятельность после взятия Львова русскими войсками. С занятием Галичины русской армией в крае возобновил свою деятельность Русский народный совет, руководящий орган Русской народной организации (Русской народной партии). Ю.А. Яворский участвовал в учредительном собрании Русского народного совета (с 1915 г. – Русского народного совета Прикарпатской Руси) 9 (22) сентября 1914 г. во Львове. Он вошёл в его состав [31: 171]. В одном из номеров «Прикарпатской Руси» он поднял вопрос об официальном названии края (Галичина – не Галиция! // Прикарпатская Русь. 1914. 23 сентября. № 1423. С. 4). Он считал, что правильно по-русски называть данную территорию «Галичина», а не «Галиция», как это было в немецких и польских источниках [9: 122].

В «Записке по вопросу о народном образовании в Карпатской Руси» Ю.А. Яворский поднял вопрос об обучении в крае на русском языке [64]. Ранее, 22 сентября он поднял этот вопрос на страницах

газеты «Прикарпатская Русь», опубликовав статью о будущем Галиции. Он считал, что «в исконно русском крае... не должно быть другой публичной, общественной и государственной речи, кроме единственной, победной, хозяйской речи – русской» [3: 151].

В июне 1915 г., после отступления русской армии из Львова, совет был эвакуирован в Киев, с сентября действовал в Ростове-на-Дону. С 1915 по 1920 г. организация координировала деятельность галичан в России, занималась вопросами беженцев, организовала Карпато-русский отряд в составе Добровольческой армии [31: 171].

Как вспоминал Д.Н. Вергун, стремление русских галичан получить разрешение в 1914 г. на формирование особых «карпато-русских дружин» (по образцу чехословацких) «не встретило понимания ни в главной ставке, ни в Петрограде. Особенно ревностно настаивавший на этом галицко-русский деятель был с “почетом” выслан из только что освобожденной его родины, а, прибыв в Петроград, столкнулся с угрозой ссылки в Сибирь». Затем в 1916 г. галицко-русская молодежь, участвовавшая в издании петроградского журнала «На новом пути», возглавляемом А.В. Копыстьянским, готова была «составить ядро карпато-русских добровольческих дружин и кровью запечатлеть преданность идее». Попытки руководства Русского народного совета получить разрешение создать такие части в Ставке Западного фронта и Главной ставки успеха не имели. Издаваемая во Львове Ю.А. Яворским газета «Прикарпатская Русь» не могла этот вопрос поднять на своих страницах, т. к. «круги, близкие в то время к бывшему военному генерал-губернатору Галиции гр. Г.А. Бобринскому, находили, что формирование особых карпато-русских добровольческих дружин внесло бы национальный элемент в российскую армию, основанную на государственной базе, и могло бы создать нежелательный прецедент». Не смогли организовать карпато-русские отряды и при Временном правительстве, «когда о них хлопотал председатель Галицко-русского Беженского Совета в Киеве, профессор Ю.А. Яворский». Такие отряды из карпато-русских беженцев и военнопленных были сформированы генералом Л.Г. Корниловым в 1918 г. в Донской области и адмиралом А.В. Колчаком в 1919 г. в Сибири [7: 103–104].

Ю.А. Яворский не принял большевистский переворот, в 1920 г. он отказался от предложенной ему большевиками кафедры в Воронежском университете и вернулся в Галицию, ставшую частью Польши. С 1921 по 1924 г. жил во Львове, издавал газету «Прикарпатская Русь», был управляющим библиотекой и музеями Русского народного института «Народный Дом». Он подготовил к изданию первый том «Талергофского альманаха» (1924) [18: 833]. В нём он назвал Талергоф «Галицкой Голгофой». Четыре выпуска альманаха «Талергофский

альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время Всемирной войны 1914–1917 гг.», изданного Талергофским комитетом во Львове, вышли в 1924–1932 гг. В них содержалось множество документальных свидетельств австрийского террора мирных жителей, русских галичан и буковинцев, интернирование и издевательства в концентрационном лагере Талергоф (недалеко от г. Граца, главного города провинции Штирия) во время Первой мировой войны.

В предисловии к первому тому альманаха Яворский написал: «Печальная и жуткая это книга. Потрясающая книга бытия, искуса и мук многострадальной Галицкой Руси в кошмарные дни минувшего грозного лихолетья. Прославный памятник и скорбный памятник безвинно пострадавшей ею искупительной, вечерней жертвы за Единую, Святую Русь!

Заветная, пропамятная книга. Конечно, пока-что она далеко еще не закончена, не полна. Еще много в ней пробелов и изъянов, а даже, может быть, ошибок вообще. Целые округа и периоды, многие подробности и черты – за отсутствием сведений и справок – в ней пока пропущены совсем. Некоторые данные, в особенности – из современных газет, недостаточно проверены и, может быть, не точны и смутны. И, наконец, в ней вовсе нет еще надлежащей исторической цельности и призмы, нет стройности и глади вообще. Лишь сырой и отрывочный сборник черновых материалов и дат. Но все это нисколько не изменяет самой сущности и верности вещей. Но все-таки уже вполне сквозит и оживает вся общая картина во всей своей ужасной яркости и широте. И эта жуткая и скорбная картина так грозно вопиет сама уж за себя!» [32: VII].

Во Львове Ю.Я. Яворский был представителем правого крыла Русского исполнительного комитета (РИК), в котором преобладали «левые». На состоявшемся 15 июня 1922 г. съезде мужей доверия Галицко-русской организации он пытался безуспешно отстоять право на участие в работе этого собрания представителей правого крыла. Разногласия в РИК были вызваны тем, что левое крыло провозгласило выступление единым фронтом вместе с украинскими организациями, против чего выступали «правые». По их мнению, это привело бы к гибели самой русской идеи. Ранее «правые» стали издавать газету «Русский голос», затем было принято решение выпускать журнал под таким названием, первый номер его вышел 17 (29) июня 1922 г. 29 июня 1922 г. они созвали свой съезд, чтобы решить проблему Народного дома и Ставропигии. 21 мая 1923 г. на совещании представителей русского народа Галиции был избран Временный народный комитет (ВНК), задачей которого стали реорганизация

предвоенной Русской народной организации (РНО) и созыв народно-го съезда для избрания Народного совета РНО. ВНК принял решение о создании школьного комитета под названием «Русская школа», целью которого было открытие русских гимназий [23: 201–202].

Возглавил инициативную группу для создания общества «Русская школа» Ю.А. Яворский. Общество долгое время не имело «статута ввиду отказа польских властей». Устав общества появился только в 1929 г. Общество готовилось в 1929 г., после летних каникул, открыть русскую гимназию во Львове, весной подало прошение. Оно долго рассматривалось и уже в начале учебного года «попечительство львовского учебного округа ответило отказом» [4: 12].

Во львовский период он выпускает свои «общественно-литературные дневники». В «Думах о Родине» он поднял «близкие и дорогие темы» для всех земляков: о кошмарном большевицком «новом мире», перестройке и переоценке (произошел только сплошной и чудовищный разгром и развал всей тысячелетней культуры и жизни), о самозваном и самовластном большевизирующим РИКе (Русский исполнительный комитет был в создан во Львове в декабре 1918 г., после распада Австро-Венгрии), критично высказался о т. н. едином русско-«украинском» фронте (объединении русских и украинских организаций Галичины), поднял вопрос о русском языке (первая часть этой статьи о значении и роли русского литературного языка появилась в «Живой мысли» в 1902 г. и затем неоднократно переиздавалась в Галичине и России) и т. д. [75].

Говоря о галицком «едином фронте» он писал: «Просто не хочется верить, нельзя предполагать даже, что соединились тут для какого-то общего национального дела не какие-нибудь дружественные или безразличные, а, даже, пожалуй, лишь случайно и временно враждующие между собою, силы, а именно такие органически и глубоко враждебные и непримиримые до сих пор элементы, как “украинцы” и русские, “украинская” и русская национальная идея, по самому смыслу и существу своему, словно тьма и свет, огонь и вода, безусловно отрицающие и взаимно исключаящие друг друга, так что о каком-нибудь, хотя бы только временном и внешнем, сближении или даже сочетании их между собой, по крайней мере, покуда, в более благоприятных и просветлённых условиях лучшего будущего, не будет найдена и прочно установлена какая-нибудь общая и более или менее удовлетворительная национальная формула, если и не полного внутреннего их синтеза и согласования, то, по крайней мере, мирно сожительствующего и свободно соревнующегося параллелизма, – не должно быть, очевидно, и речи» [75: 15]. Подчеркнул учёный и «исступленную и безысходную отчужденность и вражду

самого “украинства” по отношению к русской народности и культуре вообще» [75: 16].

Касаясь роли русского языка в Галичине, Ю.А. Яворский обратил внимание, что «после этого страшного испытания в грозе и буре, когда весь наш народ чуть-ли не до последнего малыша в самой глухой деревенской трущобе, не только въявь и воочию убедился в национальном русском единстве, но вместе с тем также и научился более или менее правильно и бойко говорить по-русски, в общенациональном смысле этого слова, – казалось бы, что тем более образованные его круги, а в особенности их цвет и надежда – молодёжь, побывавшая, помимо всего прочего, и в подлинной русской школе, и в русской армии, должны бы с тем большей последовательностью, уверенностью и силою продолжать заветную и едино-спасительную работу и борьбу за естественные и неизбывные права и задачи русского языка, не только любовно и ревностно соблюдая его в живом, частном и общественном обиходе, но и добиваясь для него упорно и всемерно самых широких и прочных прав гражданства и свободы в печати, школе и всей народной жизни вообще» [75: 43]. Ранее он подчеркнул, что русский язык – «главный и самый существенный символ и рычаг общей национальной культуры, а следовательно, и самой народности, и народной правды, и воли вообще» [75: 13]. Первая часть очерка была также выпущена в этом году отдельной брошюрой [76].

Продолжает тему русского языка в Галичине вышедшая в 1924 г. работа «Материалы по галицко-русской библиографии. Библиографический список публикаций, вышедших в Галичине на русском языке в послевоенный период (1918–1923 гг.)». Автор отметил, что в течение всего военного времени, вплоть до распада Австро-Венгрии, не считая короткого периода русской оккупации, в Галицкой Руси не появилось «ни одной русской газеты или книги, ни одной русской печатной строки вообще». Предоставляя «полный библиографический список изданий», автор добавляет, что он также включил в него «популярные издания на местном народно-литературном наречии, которые, как по своему внешнему виду этимологическому правописанию, так и по общему своему характеру и направлению, так или иначе примыкают к общерусскому литературному руслу» [77: 3–4].

Борьбе за русский язык посвящена и изданная им брошюра «Вопрос об единстве русского языка перед австрийским военным судом в Вене в 1915 году. Научные показания проф. д-ра В. Вондрака о сущности и роли русского литературного языка по отношению к его наречиям с вводной заметкой автора и с предисл. и примечаниями проф. д-ра Ю.А. Яворского», вышедшая в 1924 г. В ней приводятся

показания профессора Венского университета доктора В. Вондрака на заседании военного дивизионного суда ландвера в Вене, где рассматривалось дело депутатов австрийского парламента доктора Д.А. Маркова и В.М. Курыловича, присяжных поверенных д-ров К.С. Черлунчакевича из Перемышля и И.Н. Драгомирецкого из Золочева, корреспондента «Нового времени» Д.И. Янчевецкого и крестьян Фомы Дьякова из Вербежа и Гавриила Мутькевича из Каменки Струмиловой. Это был т. н. Первый Венский русский процесс, который длился с 21 июня по 21 августа 1915 г. [8: 5].

Как подчеркнул Ю.А. Яворский, ввиду полного отсутствия состава преступления весь ход самого разбирательства дела вращался «вокруг одних только общих, идеологических вопросов относительно русской национальной идеи и литературного русского языка вообще, а естественной приверженности к ним или т. наз. “русофильства” подсудимых в частности, причем, вместо каких-нибудь документов, вещественных доказательств и других подобных улик, на нём фигурировали одни только безобидные русские газеты и книги, с одной стороны, а частные письма или даже открытки с видами России, с другой» [8: 5–6].

Дело составило «около 40 объемистых томов машинного письма самого стенографического отчета». Ввиду большого объема автор извлёк один важный эпизод, вокруг которого «беспомощно вращался и весь этот процесс вообще»: научную экспертизу профессора Вацлава Вондрака «по вопросу о сущности и роли русского литературного языка вообще, а его отношении к отдельным русским наречиям в частности» [8: 7].

Предлагаемые научные показания были представлены на 15-м заседании суда 7 июля 1915 г. и были извлечены из стенографического отчета (Т. VI. С. 1420–1468). Они были подготовлены Ю.А. Яворским и выпущены с параллельным переводом на русский язык. Немецкий текст был выправлен В. Вондраком [8: 8]. Брошюра снабжена обширными примечаниями, составленными Ю.Я. Яворским [8: 51–64].

Во Львове Ю.А. Яворский написал несколько некрологов: Т.Д. Флоринскому, Н.П. Глебовицкому, Д.И. Венцовскому, Н.И. Антоневичу, Е.И. Калужняцкому, Ф.И. Свистуну» [70], П.М. Копко [78]. Так как многие из перечисленных деятелей Галицкой Руси сегодня, увы, оказались в забвении, некрологи дают представление об этих людях, их научной и общественно-политической деятельности, основу для дальнейшего исследования.

В 1921 г. он издал труд «Практика господаря. Карпато-русский сборник астрологических предсказаний и примет по рукописи 1740 года» [68]. Работа была опубликована в редактируемом Ю.А. Явор-

ским львовском журнале «Вестник Народного дома» (вышел только один номер).

В работе «Новые данные для истории старинной малороссийской песни и вирши» (1921, 1922) Ю.А. Яворский исследует галицко-русский фольклор второй половины XVII–XVIII вв. В частности, он обнаружил один из вариантов песни о Савве Чалом. Чалый был одним из руководителей гайдамацкого движения 1734 г., затем полковником казацкого полка на польской службе, за предательство был убит бывшим сподвижником, гайдамацким атаманом Игнатом Голым в 1741 г. Обнаруженный текст в песеннике от 1797 г. в с. Флоринка на Лемковщине был наиболее полным, с лемковской диалектной окраской [69: 8–9].

В статье «Неизвестный труд А.М. Добрянского по истории западно-русской церкви» (1923) [74] учёный ошибочно приписал галицко-русскому историку, греко-католическому священнику Антонию Михайловичу Добрянскому авторство обнаруженной в его архиве рукописи. Однако речь шла о скопированном им неизданном на тот момент исследовании М. Гарасевича об истории униатской церкви.

Также Ю.А. Яворский выпустил сборники своих стихов и прозы («Блудные огни», 1922; «Беззвучные песни и другие стихотворения в прозе», «Злыдни. Листки из дневника революции 1917–1920 гг.», 1923) [71–73]. В последнем в стихотворении «Киеву», датированном 15 июля 1929 г., он написал следующие строки:

И впрямь твои седые стены
Снесли б и тридевятый вал,
Когда б тлетворный яд измены
Твоей души не отравлял.
Когда б Мазепы дух крамольный
Твоих не одурманил чад,
Ты вновь расцвёл бы, сад привольный,
Благословенный вертоград.
И в возрождённом русском мире,
Оставив блудный свой покров,
Вновь просиял бы ты в порфире
Как светоч русских городов [73: 12].

В 1925 г. он уехал в Чехословакию, где преподавал в Русской реформированной реальной гимназии в г. Моравска-Тршебова. Позже переехал в Прагу. Он возглавил кружок по изучению Подкарпатской Руси при Русском народном университете, стал членом Учебной коллегии при Комитете по обеспечению образования русских студентов в ЧСР, был чрезвычайным членом культурного отдела Комитета по исследованию Словакии и Подкарпатской Руси при Славянском

институте в Праге, издал ряд работ по истории литературы и словесности, работал в Русском университете. В Славянском университете он проработал до самой смерти [14: 142; 18: 833]. В чехословацкий период вышло большинство его этнографических и библиографических работ, посвященных Угорской Руси, в основном Подкарпатья.

Учёный активно публиковался в русских, украинских и чешских научных изданиях: «Ежегодник Славянского института в Праге», «Материалы Международных съездов славистов» (Прага, София, Белград), в пражских журналах «Slavia», который начал выходить с 1922 г., и «Byzantinoslavica», «Науковом зборнике товариства “Просвета” в Ужгороде» и др. В «Slavia» вышли его статьи «Галицко-русская вирша о злой жене», посвященную источникам сатирического произведения (Slavia. Roč. 7. 1928. Seš. 4. S. 922–926), и «К вопросу о литературной деятельности Ермолая Еразма, писателя XVI века» (Slavia. Roč. Roč. 9. 1930–1931. Seš. 1–2. S. 52) [14: 142–143]. В «Byzantinoslavica» он, в частности, опубликовал материал «Галицко-русская вирша о “Злой жене”» (Byzantinoslavica. Roč. 4. 1932. Sv. 2); в «Научных трудах Русского народного университета» в 1933 г. – статью «Карпато-русские варианты двух малоизвестных исторических песен» [97]. Также его работы издавались Ужгородским культурно-просветительским «Обществом им А.В. Духновича», отдельно и в издаваемом обществом журнале «Карпатский свет».

Он принял участие в работе I Международного съезда славистов в Праге, который проходил с 6 по 13 октября 1929 г. На нём он выступил с докладом «Значение и место Закарпатья в общей схеме русской письменности». Депутат польского сейма, член правления общества «Просвита» В. Кузик, депутат польского сейма в письме своему коллеге В. Мудрому, упомянув, что «в каждой секции выступал украинец из старых русофилов» (!? – С.С.), отметил, что Яворский «прочитал интересный доклад о Подкарпатской Руси» [20: 106].

Работа вышла в журнале «Карпатский Свет» (1929. № 10) и в следующем году в виде отдельной брошюры. В ней он выделил четыре периода развития литературы Закарпатской Руси:

1. Древнейший – подлинно славяно-русский, приблизительно до конца XVI в., почти исключительно еще в пределах общерусского духовного литературного наследия и на традиционном – с местными чертами – церковно-славянском языке.

2. Средний – XVII–XVIII вв., с решительным преобладанием народного наречия и сильной примесью различных народных элементов, главнейшим образом – из области учительской и назидательно-повествовательной литературы, которая пополнялась и из общерусских, и из малорусских, проникающих извне рукописных и печатных книг. В

этот период широко распространялись полемические сочинения как против католичества, так и протестантизма, благодаря чему, в свою очередь, помимо продолжения своей собственной традиции, карпато-русская литература опять-таки входила все в тот же общерусский духовно-национальный круг.

3. Латинско-мадьярский – с середины XVIII до 40-х гг. XIX в., преимущественно с этими двумя чужими языками в сочинениях научного характера, но, вместе с тем, и с некоторым подступным продолжением народно-письменной традиции в низах.

4. Период возрождения – с А.В. Духновича и его сподвижников и преемников до наших дней, с естественным приобщением – пусть только под условный уровень своеобразной тредьяковщины – к сокровищнице общерусской письменности и созданного ею языка [92: 7, 8, 12, 16].

В брошюре «Из истории научного исследования Закарпатской Руси» (1928) Ю.А. Яворский кратко перечисляет историю изучения Угорской Руси в России. Он останавливается подробно на биографии и основных работах на эту тему А.Л. Петрова, у которого в 1927 г. было 45-летие научно-литературной деятельности и 60-летний юбилей, и В.А. Францева, отметившего в это же время 30-летие научной деятельности [81: 3–5].

Позже учёный посвятил ещё две статьи А.Л. Петрову. В статье «Из наследия по А.Л. Петрове», опубликованной на русском языке в «Науковом зборнике товариства “Просвета” в Ужгороде» в 1934 г., он упомянул, что А.Л. Петров передал ему незадолго до смерти, «кроме сравнительно большой своей работы о Михаиле Андрелле Оросвиговском», ряд других своих, «как старых, так и новых научных материалов, справок и заметок, главным образом, касающихся Закарпатской Руси». Исследователь вводит из них в научный оборот два разных материала: вступительную речь А.Л. Петрова при защите его диссертации на степень доктора (основную часть, касающуюся его карпато-русских изучений) и записку о карпато-русских архивах, содержащих исторические и демографические материалы о Закарпатской Руси, предоставленную А.Л. Петровым земскому управлению в Ужгороде 12 ноября 1931 г. [96: 1–2].

В материале «Бодянское Учительное евангелие. Из черновых материалов А.Л. Петрова» речь шла о хранившемся в Бодянском монастыре в Бачке южнорусском Учительском евангелии, известном в науке уже более ста лет. Вначале было неправильно определено его происхождение и язык. К примеру, П.Й. Шафарик в первую очередь язык определил как словацкий, затем – как малорусский. А.Л. Петров летом 1931 г., будучи уже в возрасте и имея проблемы со здоровьем,

предпринял поездку в Бодянский монастырь. Оказалась, что рукопись не является карпаторусской и есть один из многочисленных списков Учительского евангелия на книжно-малорусском языке со множеством полонизмов, которые в то время (XVI–XVII вв.) были в употреблении на Галичине и Волыни. Интерес к данной рукописи у исследователя упал, он ограничился беглым описанием и выдержками из неё. Ю.А. Яворский привёл эти описательные справки и выписки, дополнительные данные и три опубликованных Г. Магарашевичем образца её евангелических зачал (часть текста Евангелия, предназначенная для богослужебного чтения в православной церкви в тот или иной день года) [101: 1–3].

В 1932 г. Ю.А. Яворский издал в Праге монографию «Духовно-полемические сочинения иерея Михаила Оросвиговского Андреллы против католичества и унии». В предисловии он отметил, что «духовно-полемические сочинения карпато-русского писателя конца XVII в. иерея Михаила Оросвиговского Андреллы против католичества и унии, два сохранившиеся образца которых издаются здесь из научного наследия покойного профессора А.Л. Петрова, принадлежат, бесспорно, к самым замечательным и своеобразным явлениям карпато-русской старой письменности вообще» [13: V]. А.Л. Петров заинтересовался Михаилом Оросвиговским Андреллой и его сочинениями в начале своих изысканий по истории Угорской Руси в 1890 г. В 1930 г. он решил возвратиться к данной теме, но тяжёлая болезнь, а затем смерть помешали ему завершить задуманное. Учёный успел «приготовить к печати и отчасти (до 11-го листа включительно) прокорректировать издаваемые здесь два текста, корректура же остальных 8-ми листов, согласно пожеланию покойного, Королевским чешским обществом наук, принявшим на себя издание, была поручена уже мне», – написал Ю.А. Яворский [13: VI].

В 1927 г. в «Науковом зборнике товариства “Просвета” в Ужгороде» (1927. Т. 5) была опубликована статья учёного «Ветхозаветные библейские сказания в карпато-русской церковно-учительной обработке конца XVII-го века», вышедшая затем и отдельной книгой. Он отметил, что «замечающееся издавна на юго- и западно-русской почве церковно-учительное стремление к все боле общедоступной и проникновенной форме усвоения и популяризации Священного Писания» привело к тому, что «уже с конца XV-го и в особенности с первой половины XVI-го веков всё нарочитее и чаще начали возникать и распространяться отдельные смелые попытки вторичных и более или менее удачных и цельных приспособлений, как самого Священного Писания, так и важнейших святоотеческих и учительных книг к живому местному, народно-литературному, или, как неоднократно

подчёркивалось в то время, “посполитому” или “простому” языку» [79: 1–2]. Западная и Южная Русь «подвергались издавна наиболее сильному и широкому культурному и бытовому воздействию со стороны Западной Европы и, в частности, ближайшего передаточного звена последней – Польши, благодаря которому, между прочим, не только их живой, обиходный и книжно-деловой язык... все дальше отходил и отчуждался от былых, общенародных, а, следовательно, также и церковно-славянских основ, но и вся их старая духовная устойчивость и сила начала значительно ослабевать и проявлять все большую податливость и шатость культурно-религиозной мысли вообще» [79: 2–3].

Перечислив «в главнейших и общих чертах те ближайшие и основные культурно-исторические обстоятельства и данные, в силу которых в свое время произошли и распространились на южно- и западно-русской почве интересующие нас популярные переводы библейских и учительных книг», исследователь даёт их «краткий библиографический перечень XV–XVII вв. в последовательном и возможно близком хронологическом порядке [79: 5–6]. Отдельно он выделяет списки малорусских Учительных Евангелий, «которые были написаны или, по крайней мере, обнаружены на языковой территории бывшей Угорской, а ныне просто Закарпатской Руси» [79: 10].

Перечисленными автором «церковно-учительными памятниками, с частичными и более или менее отрывочными переводами новозаветных писаний на местный народный язык, и исчерпываются пока в старинной карпато-русской письменности все наличные, обнаружившиеся до сих пор, литературные остатки и следы интересующих нас популярных переводов Священного Писания вообще» [79: 15].

Учёный приводит в статье «карпато-русские учительные рассказы и переделки отдельных ветхозаветных сказаний и сцен» из приобретенного им Углянского учительного сборника «Ключ» конца XVII в.⁵ [79: 16]. В конце текстов автор приложил «небольшой словарь более замечательных областных и заимствованных иностранных слов» [79: 22].

В 1928 г. в № 8 журнала «Карпатский свет» (затем и отдельным оттиском) вышла небольшая статья Ю.А. Яворского «Карпато-русское поучение о снах». В ней автор касается мнения В.Н. Перетца по поводу Святославова сна в «Слове о полку Игореве» в монографии «Слово о полку Ігоревім. Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку» (Київ, 1926). Академик считал, что кроме «Лествицы» Иоанна Синайского и отчасти проложного слова св. Антиоха «Яко не подобает веровати сном» нельзя было найти в древнерусской литературе ничего, чтобы «воздержаться от веры в сны». Оспаривая данный тезис, Ю.А.

Яворский привел в пример «Книгу премудрости» Сираха (гл. 34, ст. 1–7), «от которой, именно, по всей вероятности, и произошли все последующие писания этого рода и которую, надо предполагать, и воспользовались, как первоосновой, не одни лишь Иоанн Лествичник и св. Антиох, но и многие другие, в том числе, наверное, и русские церковноучительные писатели, так или иначе выступающие против веры в сны» [80: 1–2].

Автор указал, что «подобного рода церковно-учительные выступления не были в древней Руси так редки, о чём «свидетельствует в некоторой степени и издаваемое ниже карпато-русское поучение о снах, представляющее в общем компиляцию из нескольких таких сочинений, обращавшихся, по-видимому, в свое время в древнерусской письменности и проникших также, между прочим, и на Закарпатскую Русь». Опубликованное учёным поучение состояло из трёх частей: общего, мало относящегося к главной теме введения, сделанного, скорее всего, автором-проповедником, извлечений из слова Антиоха и схематического перечисления снов «по их происхождению и “знамению”, заимствованного якобы из сочинения Григория Двоеслова» [80: 2].

Текст, по словам Яворского, был издан из принадлежащего автору Углянского сборника «Ключ» конца XVII в. (Л. 44–44 об.), на основе которого автор опубликовал уже ряд статей. Само поучение было издано «с возможной точностью, причем только, по техническим соображениям, раскрываются надстрочные выноски и титулы и вводится правильная интерпункция на современный лад» [80: 2].

В 1928 г. в «Сборнике статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского, изданном ко дню 70-летия со дня его рождения» под редакцией В.Н. Перетца, был опубликован материал Ю.А. Яворского «Легенда о происхождении павликиан». Легенда об этом средневековом религиозном направлении, возникшем во второй половине VII в. в Армении, название которого происходит от имени апостола Павла, была широко распространена в VIII–IX вв. в Восточно-Римской империи. Текст этой легенды был найден исследователем в Углянском учительном «Ключе» [82].

В статье «К библиографии об А.В. Духновиче» (вышла 1928 г. в № 1 журнала «Карпатский свет» и отдельным оттиском) Ю.А. Яворский «в дополнение к библиографическому перечню литературы об А.В. Духновиче», переизданному «Карпатским светом» (1928 г., № 7, с. 227–228) из книги Ф.Ф. Аристова «Карпато-русские писатели» (М., 1916 г.), приводит в хронологическом порядке «некоторые дальнейшие данные по тому же вопросу, нисколько не претендуя при этом, в свою же очередь, на должную, сколько-нибудь исчерпывающую

полноту» [83: 1]. Всего даются ссылки на 40 материалов. Приводятся работы А.С. Пыпина, И.С. Свенцицкого, Фр. Тихого, Ф.Ф. Аристов и др.

«Научовый зборник товариства “Просвета” в Ужгороде» в 1929 г. опубликовал статью Ю.А. Яворского «Песня-баллада о казаке и Кулине и духовная песнь грешных людей». В своём исследовании автор показал, что «полусатирическая, полубытовая старинная песня-баллада о казаке и Кулине» восходит в древнейших своих вариантах к началу XVII в. Она пользовалась популярностью не только в малорусской, но и польской, и великорусской среде. В особой переделке она встречается в великорусских печатных песенниках конца XVIII – начала XIX в. Первые следы и первый образчик песни, как ни странно, встречаются в польской печати с начала XVII в. [84: 197–199]. Самый старый из отечественных списков, найденных автором статьи в галицко-русском сборнике Киевского университета № 21, относится к началу XVIII в. Почти одновременно им же был найден ещё один «старописьменный галицко-русский текст» в принадлежащем исследователю Тыличском песеннике первой половины XVIII в. Ещё один вариант, краткий, без припева, встретился автору в галицко-русском песеннике 70–80-х гг. XVIII в. Товарищества им. Шевченко во Львове [84: 201–202].

Разобрав историю исследований песни, сделанных, в частности, И.Я. Франко и А. Брикнером, её язык, состав, автор приходит к выводу, что песня возникла, скорее всего, на рубеже XVI–XVII вв., «в западной, лемковской части Галицкой Руси или даже по ту сторону Карпат» [84: 206–215]. Ю.А. Яворский также провёл «историко-литературную разведку», выясняя взаимные отношения между песней о казаке и Кулине и вышедшей почти одновременно с ней в печати «Kozaczkіem duchownym» [84: 217]. Он сообщил, что нашёл подобный карпато-русский текст в сборнике «Ключ» конца XVII в. [84: 222]. В приложениях приведены разные варианты песен.

В статье «Повести из “Gesta Romanorum” в карпато-русской обработке конца XVII в.» (Прага, 1929) Ю.А. Яворский, вкратце остановившись на появлении «Римских деяний» «на русской почве» [85: 3–5], упоминает, что отрывок их без начала и конца из пяти рассказов был в Перемышльском сборнике Иоанна Юрковского XVII–XVIII в. В Углянском учительном «Ключе» конца XVII в. содержалось девять (если не считать седьмой как не входящей в данный цикл, то только восемь) повестей [85: 6]. Подробно остановившись на данном издании, исследователь издаёт «текст этой выборки из “Римских деяний” с полной точностью, за исключением лишь титл и вынесенных букв» [85: 12]. В конце отдельного оттиска статьи приводятся «новейшие труды того же автора».

В журнале «Slavia» в 1929 г. он опубликовал большую статью (позже она, как, впрочем, и многие другие материалы учёного, вышла отдельным оттиском) «К вопросу о литературной деятельности Ермолая-Еразма, писателя XVI-го века». Материал является ответом на новую статью по этой теме В.Ф. Ржиги «Литературная деятельность Ермолая-Еразма» (Ленинград, 1926. Изд-во Академии Наук СССР. Отд. оттиск из «Летописи Занятий Археографической Комиссии». Вып. XXXIII. С. 103–200) [86].

В юбилейном приветствии Е.И. Сабову по случаю его 70-летия, «Национальное самосознание карпато-руссков на рубеже XVIII–XIX веков», вышедшем в 1929 г., Ю.А. Яворский, упоминая, что даже во времена мадьярского правления «вожди карпато-руссков в лице писателей, учёных и владык» выступали за единство русского народа, привёл их высказывания на эту тему. Учёный подчеркнул, что «разъединительные струи» стали «исподволь просачиваться... вслед за другими областями мало- или южнорусской речи, также и к этой последней, до сих пор ещё нетронутой национальным и языковым разбродом, чудом сохранившейся окраине Русской земли» [87: 1–2].

В этом же году в журнале «Карпатский свет» вышла статья Ю.А. Яворского «Старая латинская записка о с. Гукливой». Небольшая деревушка Гукливая (венгер. Zúgó) находится среди «горных стремнин и ущелий Бережской Верховины, почти на самых рубежах её с Галичиной и Мараморошем». Она получила известность благодаря тому, что нашлись в приложении к старой метрике об умерших «местные летописные записки», получившие «в карпато-русской письменности не по достоинству широкое и громкое название «Гукливской Летописи». Сама «летопись» охватывает небольшой временной промежуток (1660–1830 гг.). В ней нет ничего по истории этого селения, в основном содержится «ряд отрывочных и случайных, со значительными перерывами и отчасти спутанною хронологией, погодных записей, заключающих в себе, главнейшим образом, незамысловатые сообщения о местных климатических явлениях, урожае, ценах на продукты, случаях эпидемий и голодовок и тому подобных обстоятельствах крестьянской жизни» [88: 3].

Исследователю удалось найти «другой подобный старописьменный памятник», в котором приводятся сведения об основании села. Это «небольшая латинская статейка “De origine possessionis Hukiva”», написанная, скорее всего, «местным русским священником около половины XVIII века и сохранившаяся на первом, переплетном листе старопечатной Триоди». Правда, у неё отсутствует окончание. Текст её автор привёл «в оригинале и в параллельном точном переводе на русский язык» [88: 4].

В 1930 г. в № 5–6 журнала «Карпатский свет» (и отдельным отпуском) вышла статья Ю.Я. Яворского «П.Д. Лодий в изображении польского романиста». Речь шла об упоминании о нём в историческом романе из наполеоновской эпохи «Porpóty» польского писателя Стефана Жеромского. В нём описана небольшая анекдотическая сценка во время одной из лекций «господина Лоди (Lody), профессора логики и метафизики» в Краковской академической коллегии, когда студенты играли в карты. Автор привёл перевод этого эпизода, а также «важнейшие биографические данные о П.Д. Лодии» и список его важнейших трудов [89: 3–6].

В статье «К изучению А.Ф. Кралицкого (библиографическая справка)» (Карпатский свет. 1930. № 9–10) исследователь обратил внимание, что Ф.Ф. Аристов в очерке об известном будителе Угорской Руси не привёл, по обыкновению, «библиографический свод относящейся к нему литературы». Он восполнил данный пробел, а также дал список «неизвестных сочинений А.Ф. Кралицкого, помещенных в “Беседе” подписью “Ивана Нодя” и ссылку на два переиздания в Ужгороде его исторического рассказа «Князь Лаборец», впервые опубликованного в двух номерах львовского литературного сборника «Галичанин» в 1863 г. и на перевод этого рассказа на чешский язык [90: 1–3].

В этом же году в «Карпато-русском сборнике» (и отдельным отпуском) вышел материал Ю.А. Яворского «Литературные отголоски “русько-краинского” периода в Закарпатской Руси 1919 года». Речь шла об эпизоде в истории Закарпатья, когда «после происшедшего осенью 1918 г. распада Австро-Венгрии, оставшееся мадьярское правительство созвало в Будапеште на 10 декабря 1918 г. якобы народное собрание из представителей Закарпатской Руси, в котором, однако, приняло участие только около 150 заведомых приверженцев мадьяр и которое, таким образом, постановило оставаться и дальше, в виде автономной области под названием “Руськой Краины” в составе той же Венгрии, что и было утверждено мадьярским правительством 20 декабря 1918 г.». Автономия осталась только на бумаге, причём данное положение сохранялось и «после происшедшего в марте 1919 г. коммунистического переворота в Венгрии». В конце апреля 1919 г. Закарпатская Русь была частично оккупирована румынскими и чехословацкими войсками, «а 10 сентября того-же года, по постановлению Сен-Жерменского договора и согласно с волеизъявлением громадного, русского большинства страны, последняя, в качестве особой, автономной же, области, была присоединена к Чехословацкой республике» [91: 3–4].

В краткий период «русько-краинского» режима в Закарпатской Руси «успели возникнуть, кроме официальной будапештской газетки,

целых три карпато-русских публикации в новом же “русько-краинском” уклоне», две из них «тут же подверглись, в связи с последовавшими вскоре событиями, совершенному уничтожению», третья, выпущенная «для пользования учащихся в предполагавшихся “русько-краинских” средних школах, так и осталась совсем неиспользованной» [91: 4]. Учёный дал в статье их «точный и возможно подробный библиографический обзор» [91: 5].

В 1931 г. «Науковый зборник» товариства «Просвета» в Ужгороде опубликовал статью Ю.А. Яворского «Исторические личные, вкладные и другие записи в карпаторусских рукописных и печатных книгах XVI–XIX веков» (позже вышла отдельным оттиском). Учёный отметил, что «различного рода сторонние, не связанные с текстом, записи и приписки на полях и переплетах старых рукописных и печатных книг издавна привлекали должное внимание исследователей, не только как ближайшие, прямые указания и справки для истории самих же этих книг, но также, иногда, и в качестве подсобных исторических, языковых и бытовых источников и данных вообще». К сожалению, в русской археографической науке нет никаких «сводок, даже по отдельным видам или группам» по подобным записям. В Галичине некоторые попытки в этой области сделал И.Я. Франко, в Закарпатской Руси – И.А. Панкевич [93: 3–4].

Желая восполнить это свод карпато-русских записей, начатый последним, автор издал «ряд подобных текстов, каждый раз обозначая собственные выписки пометкой (Я), А.Л. Петрова же – пометкой (П)», пользуясь как лично собранным им материалом, так и предоставленными ему А.Л. Петровым копиями 1890-х гг. В отличие от системы И.А. Панкевича, он поместил их «не по территориальному порядку, то есть, не по месту их происхождения, которое во многих случаях нельзя уже установить, а – по возможности, поскольку лишь они не смешаны друг с другом вообще, – в предметных группах, по их содержанию, как-то: исторические, метеорологические, личные, вкладные и т. д., везде при этом соблюдая их хронологический черед» [93: 4].

В 1933 г. в Праге вышла монография Ю.А. Яворского «Новые рукописные находки в области старинной карпато-русской письменности XVI–XVIII веков». Во введении автор указал, что, несмотря на то, что прошло сорок лет со дня издания «Христоматиі» Е.И. Сабова (1893 г.), «все еще незаменимого опыта систематической сводки и общей классификации историко-литературного материала Закарпатской, бывшей Угорской Руси, научное установление и выяснение объема и характера карпато-русской письменности старого периода, до XIX-го века, в общем не подвинулось особенно существенно вперед». Отметив изыскания в этой области А.Л. Петрова, Я.Н. Стрипского,

В.М. Гнатюка, И.Я. Франко, И.А. Панкевича, М.С. Возняка, А.М. Колессы, В.И. Вирчака, Фр. Тихаго, М. Вейнгарт и других, он констатировал, что «не установлена и не выяснена до сих пор, в сколько-нибудь определённых и четких чертах, хотя-бы приблизительно цельная и связанная картина этой старой письменности вообще, но даже не зарегистрированы и не приведены еще в достаточной мере в известность и все наличные, сохранившиеся до нашего времени, её образцы и следы» [94: 3]. Автор даёт описание 9 рукописей, приложив к описанию 5 снимков с рукописей, приведя в приложении «ряд более значительных и интересных выдержек из них» [94: 5].

Исследователь упомянул, что ему с 1926 по 1930 г. удалось «главным образом, лишь с помощью случайных выводов или заочных объявлений» найти и приобрести, «помимо разных мелких актов и отрывков, также ряд и более значительных и замечательных карпато-русских рукописей XVI–XVIII веков, подробной палеографической и библиологической характеристике и описи которых и посвящены страницы настоящего критически-информационного труда». В приложении он привёл «ряд более значительных и интересных выдержек из них» [94: 5].

В статье «Житие Алексея человека Божия в карпато-русской стихотворной обработки половины XVIII-ого века» (*Byzantinoslavica*. 1932. IV/2) Ю.А. Яворский описал «чрезвычайно редкий и интересный случай стихотворного приспособления известной агиографической легенды к частной цели именного панегирика и поздравления» в представленной им карпато-русской вирше об Алексее человеке Божиим, которая оказалась в недавно найденном учёным «рукописном сборнике духовных вирш и песен, написанном Иоанном Югасевичем в с. Прикрой, Шаришской столицы в 1761–1763 годах» [95: 365]. Какая из редакций или форм жития Алексея человека Божия послужила источником или образцом для этой карпато-русской вирши, «определить довольно трудно». Её же стихотворная форма, «приуроченная к нарочитому поздравительному акростиху», свидетельствует «об оригинальном местном её происхождении» [95: 366].

В именном приветственном акростихе написано: «Алексей Павлович, пресвитер Чернянский, виват!» Чествовался дед известного карпато-русского деятеля и поэта А.И. Павловича (1819–1900), который был во второй половине XVIII в. приходским священником в с. Чёрной или Чарной Бардиевского округа в Шарише, затем на приходе остался его сын Иван, отец поэта, который родился здесь в 1819 г. Сама вирша была составлена «где-то по соседству с Чёрной», не позже 1761 г. В связи с этим вирша, помимо историко-литера-

турного значения (древнейший местный книжно-стихотворный памятник), – «характерный показатель той литературно-нравственной традиции и среды, из которой позже вышел и развился и А.И. Павлович, как народный деятель, будитель и поэт» [95: 366–367]. Автор публикует полностью текст «Песнь Святому Алексею (Под.: Богородце Царице)».

В 1934 г. в Праге вышла монография Ю.Я. Яворского «Материалы для истории старинной песенной литературы в Подкарпатской Руси. С приложением экскурса: “Карпато-русский художник-писец Иоанн Югасевич и его графически-художественные произведения” и 22 снимков с его рукописей». Во введении автор отметил, что «из всех видов старописьменного – все-равно, оригинального или заимствованного – состава Подкарпатской Руси⁶, сравнительно, наибольшее распространение имели, если можно полагаться на количественное свидетельство их, сохранившихся поныне, списков, два простонародных сборника, а именно, учительно-духовные Евангелия и – опять-таки по преимуществу духовные и назидательные – песенники». Причём если «к Учительным Евангелиям прибегали, в сущности, лишь редкие, особо образованные и усердные священники, последние, как сборники общеупотребительных церковных песен, пользовались постоянным применением чуть не во всех церквях, почти-что наравне с прямыми, обязательными книгами богослужения» [98: 5].

Автор даёт описание семи песенников и приводит «180 более заслуживающих внимания и интересных текстов, причем они, по содержанию и языку, распределяются на шесть отдельных групп» [98: 7–9]. В приложении помещены: описание графически-художественных произведений дьяко-учителя Иоанна Югасевича со снимками с его рукописей, алфавитный указатель песен, список использованной литературы. В конце монографии приложен составленный автором список его научных работ (с 1892 по 1934 г., всего 83 работы, «отмеченные одной звездочкой работы вышли также отдельным оттиском, двумя же – вполне самостоятельным изданием» [98: I–III].

В 1935 г. Ю.А. Яворский опубликовал статью «Сотацкая песня о руснаках» в «Научном сборнике в память Е.И. Сабова» и отдельным оттиском. В материале говорилось о сатирико-бытовой песне о руснаках, изданной первый раз в полном виде И. Колларом в 1835 г. Он и М.Н. Гожжа считали её словацкой. Л.А. Петров в рецензии на «Хрестоматию» Е.И. Сабова считал её карпато-русской и привел песню в дополнение к «Хрестоматии». Этого же мнения придерживался М.С. Возняк [99: 3].

Язык песни, по мнению Ю.А. Яворского, «смешанный словацко-русский, т. н. сотацкий, со временем образовавшийся и существую-

щий на этом словацко-русинском пограничье». Сам этот «двуликий областной язык» «еще не предопределяет общей принадлежности его к одной из двух, словацкой или русской стороне». Все «черты и данные» песни свидетельствуют, что «это несомненно памятник, хоть и на столь сомнительном полусловацком, полурусском языке» [99: 4].

А.Л. Петров и Фр. Тихий, издавая эту песню по карпато-русской рукописи первой половины XVIII в. библиотеки Московского университета № 149 (1, S, b, 153), «почему-то разделили текст её на две части». Автор нашёл эту песню в песеннике Иоанна Югасевича 1811 г. Сливив текст с двумя другими вариантами, исследователь пришёл к выводу, что он ближе к тексту карпато-русской рукописи, чем к позднему, поправленному издателем отрывку Коллара, «тем самым и ещё нагляднее и ярче удостоверяет как неразделимую единость песни, так и подлинный её сотоцко-русский облик и характер вообще» [99: 4–5]. В конце материала автор приводит текст песни.

В «Отчёте об археографической поездке в Подкарпатскую Русь летом 1931 года», опубликованном в виде брошюры в 1936 г., Ю.А. Яворский написал, что в основном уделил внимание «розыскам старинных рукописных и печатных книг по небольшим местечкам и деревням». Данная командировка является продолжением исследований, начатых во время научной поездки в Словакию и Закарпатскую Русь в январе–феврале 1930 г. В Ужгороде он ознакомился «с небольшим рукописным собранием местного любителя церковной старины И.И. Бродия, а также с одной интересной рукописью музея т-ва “Просвета”». Он подробно описывает Постную Триодь 1676 г. из собрания И.И. Бродия, написанную на церковно-славянском языке, но содержащую 14 синаксарей «на книжном малорусском, сильно полонизированном». Рукопись насчитывала 293 листа [100: 3–4]. Кроме сербской рукописи первой половины XVI в. «Сборник творений Дионисия Ареопита», созданной на Афоне, он также приобрёл шесть карпато-русских рукописных песенников XVIII–XIX в. [100: 20, 24]. Работа написана в современной русской орфографии.

Умер учёный 11 января 1937 г. в Праге. Похоронен на православном участке Ольшанского кладбища чехословацкой столицы [22: 629]. Рядом с ним похоронена его супруга. На могиле установлен русский восьмиконечный православный крест, имена почти стерлись.

Ю.А. Яворский был действительным членом Исторического общества Нестора-Летописца (1907), Историко-литературного общества (Киев, 1918), членом культурно-просветительного общества «Галицко-русская матица» (1900), Львовского общества русских журналистов

(1903), уполномоченным Русской народной рады Прикарпатской Руси (1918). Он был награждён золотой и серебряной медалями Русского географического общества за свои этнографические труды (1898, 1908). Личный архивный фонд Ю.А. Яворского хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (IP НБУВ. Ф. XXI, 1221 ед. хр. (1883–1927); Ф. III, № 7958, 40238, 51611–51613). Здесь хранятся и материалы о «политической неблагонадежности» Ю.А. Яворского (1893–1914) [15: 512; 24: 641]. В отделе рукописей Российской национальной библиотеки тоже есть Фонд Ю. Яворского (Ф. № 893 Яворского Ю.А., 69 ед. хр.). Большую часть собрания составляют галицкие рукописи, поступившие в библиотеку в 1917 г. В Государственном архиве Российской Федерации хранится личный фонд Ю.А. Яворского (Ф. Р-5966. Оп. 1. Ед. хр. 154): научные работы, заметки, статьи Ю.А. Яворского, выписки из документов, собранные Ю.А. Яворским по истории Карпатской Руси и т. д. Документы поступили в архив в составе бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА) в 1946 г.

Частично библиография Ю.А. Яворского представлена в статье Ф.Ф. Аристова «Юлиан Андреевич Яворский. К 40-летию его литературно-научной деятельности, 1892–1932» [1] и в конце монографии Ю.А. Яворского «Материалы для истории старинной песенной литературы в Подкарпатской Руси» [98: I–III].

Научное, литературное, публицистическое и поэтическое наследие Ю.А. Яворского насчитывает более 80 работ. Его можно разделить на несколько периодов. Первый, галицкий (до 1904 г.) – начало общественно-политической и научной деятельности, первые этнографические исследования и публикации в галицких и российских изданиях. Киевский период (1904–1920 гг.) – преподавательская и научная деятельность, активное участие с первых дней войны в работе Карпато-русского освободительного комитета, Русском народном совете Прикарпатской Руси, Галицко-русского беженского совета в Киеве, публиковался в карпато-русской периодике по актуальным вопросам интеграции Галичины, некоторое время (до оставления Галичины русской армией) жил во Львове, пытался добиться разрешения на формирование карпато-русских воинских подразделений, негативно воспринял Октябрьский переворот. Второй галицкий (львовский) период (1920–1924 гг.) – возвращение в Галицию, ставшую частью Польши, участие в работе русинских (русских) общественно-политических организаций, продолжение этнографических исследований, издавал газету «Прикарпатская Русь», издал свои общественно-политические дневники, сборники прозы и стихов, участвовал в выпуске первого тома «Талергофского альманаха»,

в своих публикациях боролся с украинством, выступал за единый русский литературный язык. Чешский (пражский) период (1925–1937 гг.) – основные этнографические исследования посвящены Прикарпатской Руси, учёный активно публикуется в ужгородских изданиях. Вместе с другими русским учёными-эмигрантами В.А. Францевым, Д.Н. Вергуном, А.В. Флоровским и др. он в своих монографиях и статьях высказывает стремление «Общества им. А.В. Духновича» широко использовать общерусский литературный язык [12: 69].

Проживая в Галичине и Чехословакии, исследователь, несмотря на критику украинизма, публиковался в «Народе», органе русско-украинской радикальной партии (Львов), печатался в «Науковом зборнике» Т-ва «Просвета» в Ужгороде, его связывали тесные отношения с И.Я. Франко.

На работы Ю.А. Яворского ссылались известные исследователи, к примеру филолог, фольклорист, профессор Ленинградского университета В.Я. Пропп [27; 28]. Его записи фольклора точно передают речь местного русинского населения того времени. Он, что важно, давал также историю текстов и приводил параллели к ним. Его публицистика тоже не потеряла своей актуальности для изучения эпохи, в которой он жил. В шеститомной антологии «Литература русского зарубежья» был опубликован его очерк «К новому миру» о отношении учёного к большевистскому «новому миру» [102] из его литературно-общественных дневников «Думы о Родине».

В 1977 г. «Свободное слово Карпатской Руси» опубликовало статью сына Ю.А. Яворского – доктора В.Ю. Яворского «Украина – русская земля». Редакция разместила её «прежде всего для “великороссов”, не знакомых с настроениями своих южнорусских братьев и обманываемых пропагандой украинских самостийников и сепаратистов, выдающих свои преступные и бредовые авантюры за идеалы и чаяния народа» [35: 18].

Примечания

1. От лат. *recollectio* (вновь собирать) – название духовных упражнений, используемых в католической церкви. К реколлекциям относятся молитвы, размышления над библейскими чтениями, медитации. Как правило, реколлекции проводятся в монастырях.

2. В материале Ш. Назарова «Прошлое, что предано забвению. О печальной судьбе русского кладбища в Душанбе» есть упоминание о могиле сына Ю.А. Яворского Эдуарде (URL: <https://fergana.agency/articles/121724> (дата обращения: 18.05.2022)).

3. С 16 (29) сентября 1909 г. и до начала Первой мировой войны

газету издавало во Львове «Русское издательское общество во Львове» при помощи «Галицко-русского благотворительного общества» в Санкт-Петербурге. Редакторами были И. Гриневецкий (1909–1910), С. Лабенский (1910–1914). С началом Первой мировой войны закрыта. 23 (10) августа 1914 г. газета стала выпускаться в Киеве как временный еженедельный орган «Карпато-русского освободительного комитета» (два номера вышли в Киеве, один – в Бродах, редактор – С. Лабенский). В период с 25 (12) сентября 1914 по июнь 1915 г. (во время занятия русскими войсками Галичины) газета снова ежедневно выходила во Львове как орган «Русской народной организации» (редакторы – Н. Гнатышак и Ю. Яворский). С 24 октября (6 ноября) 1914 г. редактором газеты остался Ю. Яворский. После отступления русской армии из Львова в июле – августе 1915 г. ежедневно издавалась в Киеве под редакцией Ю. Яворского. Во время войны между Польской Республикой и Западно-Украинской Народной Республикой издание «Прикарпатской Руси» было восстановлено во Львове с 25 декабря 1918 г. по 12 сентября 1921 г. Газета выходила как орган «Русского исполнительного комитета во Львове» (редактор-издатель – К. Вальницкий [26: 92–93].

4. Хотя записка помечена грифом «Доверительно. Для широкого ознакомления господ офицеров действующей армии», однако она вскоре попала в руки австро-венгерской разведки. Это привело к репрессиям среди русского населения Галичины. Также брошюра стала главной уликой против члена рейхсрата Д. Маркова [30: 206–207].

5. Углянский сборник «Ключ», рукопись конца XVII в., 111 листов, Ю.А. Яворский приобрёл в августе 1926 г. в с. Сокирницы Мараморошской жупы Закарпатской Руси у о. Михаила Розмана. Углянское учительное евангелие, рукопись XVII в., 188 листов, учёный приобрел в августе 1929 г. в том же селе [79: 2; 94: 41, 71].

6. Ю.А. Яворский, говоря о применяемом им термине «Подкарпатская Русь», отметил, что его применение было установлено на заседании «Sboreň pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi» 2 марта 1934 г. для издания его работы. Поэтому ему пришлось для названия территории карпато-русов, вместо принятых им до сих пор названий «Закарпатская» или «Карпатская» употреблять «официально-административную номенклатуру». В свою очередь исследователь заметил, что название Подкарпатская Русь, «особенно с научной русской точки ориентации, не может, в сущности, быть признано вполне исправным и уместным, потому, во 1-х, что карпато-русы, ведь, живут не только под Карпатами, но и в самих Карпатах, дальше, что подобное название вмещает также, собствен-

но, и "подкарпатские" же Буковинскую и Галицкую Русь, и наконец, что заключать в него, как в данном случае, еще и Пряшевщину, административно приделённую теперь к Словакии, пожалуй, даже и официально уж нельзя» [98: 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристов Ф.Ф.* Юлиан Андреевич Яворский. К 40-летию его литературно-научной деятельности, 1892–1932. Львов: Типография Ставропигийского института, 1932. 15 с.

2. *Аркуша О., Мудрий М.* Русофілство в Галичині в середині XIX – на початку XX ст.: генеза, етапи розвитку, світогляд // Вісник Львівського університету. Серія історична. Вип. 34. Львів, 1999. С. 231–268.

3. *Бахтурина А.Ю.* Окраины российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. 392 с.

4. *Ваврик В.Р.* Справка о русском движении на Галицкой Руси, с библиографией на 1929 год. Львов: Тип. Ставропигийского ин-та, 1929. 16 с.

5. *Ваврик В.Р.* Краткий очерк галицко-русской письменности. Лувен: [б. и.], 1973. 80 с.: портр.

6. *Вендланд А.В.* Русофіли Галичини. Українські консерватори між Австрією та Росією, 1848–1915 / переклала з німецької Х. Назаркевич. Львів: Літопис, 2015. 688 с.

7. *Вергун Д.Н.* Карпатские соколы (Очерк карпато-русской поэзии). Критика и библиография // Младорус. Периодический сборник. Кн. 1. Прага: Славянское издательство, 1922. С. 101–106.

8. Вопрос об единстве русского языка перед австрийским военным судом в Вене в 1915 году. Научные показания проф. д-ра В. Вондрака о сущности и роли русского литературного языка по отношению к его наречиям с вводной заметкой автора и с предисл. и примечаниями проф. д-ра Ю.А. Яворского. Львов: Живое слово, 1924. 64 с.

9. *Гайсенюк В.* Початок кінця. Москвофіли у Великій війні (1914–1918). Чернівці: Друк Арт, 2017. 304 с.

10. *Грезин И.И.* Inventaire nominatif des sépultures russes du cimetière de Ste-Geneviève-des-Bois = Алфавитный список русских захороненных на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа / Ivan Grezine. Paris: [s. n.], 1995. 458 с.

11. *Дедицкий Б.А.* Своежильевы записки. Ч. II: Взгляд на школьное образование Галицкой Руси в XIX ст. Оттиск из «Вестника Народного дома». Львов: Печатня Ставропигийского ин-та, 1908. 98 с.

12. *Досталь М.Ю.* Проблемы закарпатского национального возрождения

в трудах русских и украинских эмигрантов в межвоенной Чехословакии // Славяноведение. 1997. № 6. Ноябрь–декабрь. С. 67–72.

13. Духовно-полемиические сочинения иерея Михаила Оросвиговского Андреллы против католичества и унии. Тексты / публикация А. Петрова с предисл. Ю.А. Яворского. Nákladem Královské české společnosti nauk. Прага, 1932. 300 с.

14. Жигалов А.Ю. Изучение древнерусской литературы в Чехословакии 1920–1930 гг. русскими исследователями-эмигрантами // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 3. С. 132–145.

15. Історія української бібліотечної справи в іменах (кінець XIX ст. – 1941 р.). Матеріали до біобібліографічного словника / авт.-уклад. Л.В. Гарбар; ред. кол.: Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна (голова), В.І. Попик та ін.; НАН України, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, Ін-т рукопису. Київ, 2017. 616 с.

16. Каревин А.С. Исторические шахматы Украины. Герои и антигерои малорусской истории. М.: Центрполиграф, 2015. 284, [1] с.: ил.

17. Клопова М.Э. Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века. М.: Индрик, 2016. 280 с.

18. Магочій П.Р., Поп І. Яворський Юліан Андрійович // Енциклопедія історії та культури карпатських русинів / укладачі П.Р. Магочій, І. Поп; заг. ред. П.Р. Магочій; пер. з англ. мови Н. Кушко; ред. укр. видання В. Падяк. Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2010. С. 833–834.

19. Малкин В.А. Русская литература в Галиции. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1957. 164 с.

20. Матвеев Г.Ф., Семакина Т.Р. Четыре письма галичан о I Международном съезде славянских филологов // Славяноведение. 2020. № 4. Июль–август. С. 100–109. DOI: 10.31857/S0869544X0010423-8

21. Москвофільство: Документи і матеріали / вступ. ст., ком. та добірка док. О. Сухого; за заг. ред. С.А. Макаrchука. Львів: Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2001. 236 с.

22. Незабытые могилы. Российское зарубежье. Некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 6, кн. 3: Х–Я / Российская государственная библиотека; сост. В.Н. Чуваков. М.: Пашков дом, 2007. 703 с.

23. Орлевич І. Русофільська течія на початку 1920-х років у Галичині // Галичина. 2013. Ч. 22–23. С. 200–208.

24. Особові архівні фонди Інституту рукопису. Путівник / авт. кол.: О.С. Боляк, С.О. Булатова, Т.І. Воронкова та ін. НАН України. Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. Інститут рукопису. Київ, 2002. 766 с.

25. Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. 2-е изд., доп. М.: Имперская традиция, 2007. 192 с.

26. Плекан Ю. Нариси з історії москвофільства на Галичині (середина XIX – початок XX століть). Івано-Франківськ: HAIP, 2020. 108 с.

27. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 368 с.
28. *Пропп В.Я.* Поэтика фольклора. Собрание трудов В.Я. Проппа. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
29. Современная Галичина. Этнографическое и культурно-политическое состояние её, в связи с национально-общественными настроениями. Записка составленная при Военно-цензурном отд. Упр. генерал-квартирм. штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта (июль 1914 г.). [Б. м.]: Походная тип. Штаба Главнокомандующего армиями, 1914. 30, [1] с., [1] л. карт.
30. Суляк С.Г. Галицкая Русь в российских неперіодических изданиях начального периода Первой мировой войны // Русин. 2016. № 45. С. 190–216. DOI: 10.17223/18572685/45/14
31. Суляк С.Г. Будущее Галичины в планах Русского народного совета // Русин. 2016. № 46. С. 168–190. DOI: 10.17223/18572685/46/11
32. Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1: Террор в Галичине в первый период войны 1914–1915 гг. Львов: Тип. Ставропигийского ин-та, 1924. 204 с.: ил.
33. *Франко І. Ю.А.* Яворский. Omne vivum ex ovo [Рец.] // Записки НТШ. 1910. Т. 95, кн. 3. С. 229–230.
34. *Чмир О.Р.* Яворський Юліан Андрійович // Учені-славісти в Київському університеті: матеріали до біобібліографії. Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур. Пам'яті академіка Леоніда Булаховського. 2011. Вип. 14. С. 238–239.
35. *Яворский В.Ю.* Украина – русская земля // Свободное слово Карпатской Руси. 1977. Ноябрь–декабрь. № 11–12 (227–228). С. 1–18.
36. *Яворский Ю.А.* Нова еволюція серед москвофілів // Народ. Орган руско-української радикальної партії. Львів. 1891. Ч. 6. 15 марта. С. 91–92.
37. *Яворский Ю.А.* Нова еволюція серед москвофілів II // Народ. Орган руско-української радикальної партії. 1891. Ч. 8. 15 квітня. С. 130–133.
38. *Яворский Ю.А.* Громовые стрелки. Очерк по истории южнорусского фольклора // Киевская старина. 1897. Т. 58. Июль–август. С. 227–238.
39. *Яворский Ю.А.* Домовик в галицко-русских верованиях // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 105–106.
40. *Яворский Ю.А.* Галицко-русские поверия о опырах // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 107–110.
41. *Яворский Ю.А.* Из галицко-русских народных сказаний и суеверий // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 110–111.
42. *Яворский Ю.А.* Галицко-русские поверия о дикой бабе // Живая старина. 1897. Вып. 3–4. С. 439–441.
43. *Яворский Ю.А.* Из сборника галицко-русских сказок, собранных для

предполагаемого сборного издания И. Р. Географического общества // Живая старина. 1897. Вып. 3–4. С. 441–445.

44. *Яворский Ю.А.* Галицко-русский авгурий XVIII-го века // Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 111.

45. *Яворский Ю.А.* К истории Пушкинских сказок. Оттиск из журнала «Живое слово». Львов: Тип. Ставропигийного ин-та, 1899. 16 с.

46. *Яворский Ю.А.* К истории галицко-русских колядок в сборнике Головацкого. Оттиск из Научно-литературного сборника Галицко-русской Матицы. 1901. Т. I, кн. 2, 3. Львов: Галицко-русская матица, 1901. 37 с.

47. *Яворский Ю.А.* Очерки по истории русской народной словесности. I. Легенда о паншине. Оттиск из Научно-литературного сборника Галицко-русской Матицы. 1901. Т. I. В. 2. Львов: Издание Галицко-русской матицы, 1901. 28 с.

48. *Яворский Ю.А.* Из этнографической тетрадки 1830-х годов. Колядки и щедровки в записях Иосифа Левицкого из Шкла. Оттиск из Научно-литературного сборника Галицко-русской Матицы. 1902. Т. II, кн. 1. Львов: Издание Галицко-русской матицы, 1902. 15 с.

49. *Яворский Ю.* Съезд русских славяноведов в Петербурге // Славянский век. 1903. Вып. 64. 1 (14) мая. С. 482–490.

50. *Яворский Ю.А.* Очерки по истории русской народной словесности. II. Духовный стих о грешной деве [и легенда о нерожденных детях]. Киев: Лито-типография И.И. Чоколова, 1905. [2], 66 с.

51. *Яворский Ю.А.* Отчет Ю.А. Яворского // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук (СОРЯС). 1907. Т. 82. С. 56–59.

52. *Яворский Ю.А.* Отчет Ю.А. Яворского // СОРЯС. 1908. Т. 84. С. 52–55.

53. *Яворский Ю.А.* К истории галицко-русского фольклора XVIII века // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца (ЧИОНЛ). 1907. Кн. 20. Вып. 3. Отд. 1. С. 65–66.

54. *Яворский Ю.А.* Новая гипотеза о происхождении так называемой грюньвальдской песни // ЧИОНЛ. 1907. Кн. 20. Вып. 2. Отд. 4. С. 3–25.

55. *Яворский Ю.А.* К вопросу об Ивашке Пересветове, публицисте XVI-го века // ЧИОНЛ. 1907. Кн. 20. Вып. 3. Отд. 5. С. 59–86.

56. *Яворский Ю.А.* К истории карпато-русского фольклора XVIII века. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1907. [2], 7 с.

57. *Яворский Ю.А.* Малорусский отрывок Измарагда XVII в. // Sbornik u slavu V. Jagića. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1908. С. 618–629.

58. *Яворский Ю.А.* Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII–XVIII веков // ИОРЯС. 1909. Т. 14. Кн. 2. С. 55–84.

59. *Яворский Ю.А.* Omne vivum ex ovo. К истории сказаний и поверий о яйце. Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909. 22 с.

60. *Яворский Ю.А.* Два замечательных карпато-русских сборника

XVIII-го в., принадлежащих Университету св. Владимира. Описание рукописей и тексты. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, Акц. об-ва печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1909. [4], 95 с.

61. *Яворский Ю.А.* Пропавшая западнорусская книга «Диалог о смерти» 1629 г. // ИОРЯС. 1911. Т. 16, № 4. С. 217–242; 1912. Т. 17, № 1. С. 264–280.

62. *Яворский Ю.А.* Великорусские песни в старинных карпато-русских записях // ИОРЯС. 1912. Т. 17, № 1. С. 106–189.

63. *Яворский Ю.А.* Описание рукописей Александровской Киевской гимназии. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, Акц. общ-ва печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1913. 24 с.

64. *Яворский Ю.А.* Записка по вопросу о народном образовании в Карпатской Руси. Русский народный совет во Львове. Львов: Тип. Ставропигийского института, 1914. 25 с.

65. *Яворский Ю.А.* Карпато-русское житие апостола Павла // ИОРЯС. 1914. Т. 19, № 4. С. 75–93.

66. *Яворский Ю.А.* Памятники галицко-русской народной словесности. 1. Легенды; 2. Сказки; 3. Рассказы и анекдоты. Вып. 1. Записки Русского географического общества по Отделению этнографии / под ред. д. чл. А.А. Шахматова. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1915. Т. 37, вып. 1. [4], 336 с.

67. *Яворский Ю.А.* Заговоры и апокрифические молитвы по карпато-русским рукописям XVIII-го и нач. XIX в. // Русский филологический вестник. 1915. Т. LXXIII, вып. 2, № 2. С. 193–223. с.

68. *Яворский Ю.А.* Практика господарем. Карпато-русский сборник астрологических и метеорологических предсказаний и примет по рукописи 1740 года. Отдельный оттиск – из «Вестника Народного дома». 1921. № 1. С. 60–75. Львов: [б. и.], 1921. 16 с.

69. *Яворский Ю.А.* Новые данные для истории старинной малороссийской песни и вирши. Львов, 1921. Ч. 1–12 = 31 с.; 1922. Ч. 13–19 = 15 с.

70. *Яворский Ю.А.* Из галицко-русского помянника. Шесть некрологов. Профессор Т.Д. Флоринский, Н.П. Глебовицкий, Д.И. Венцовский, Н.И. Антоневич, Е.И. Калужняцкий, Ф.И. Свистун. Отдельный оттиск из «Временника Ставропигийского института» на 1923 г. Львов: Тип. Ставропигийского ин-та, 1922. 19 с.

71. *Яворский Ю.А.* Беззвучные песни и другие стихотворения в прозе. Львов: Русалка, 1922. 35, [1] с.

72. *Яворский Ю.А.* Блудные огни. Сборник избранных стихотворений. 1892–1922 гг. Львов: Живое слово, 1922. 62 с.

73. *Яворский Ю.* Злыдни. Листки из дневника революции 1917–1920 гг. 2-е изд. Львов: Живое слово, 1923. 20 с.

74. *Яворский Ю.А.* Неизвестный труд А.М. Добрянского по истории западно-русской церкви. Отд., испр. и доп. оттиск из «Временника Ставропигийского института» за 1923 г. Львов: [б. и.], 1923. 14 с.: ил.

75. *Яворский Ю.А.* Думы о Родине. Общественно-литературные дневники д-ра Ю.А. Яворского. № 1. 1923. Май – июнь. Львов: Живое слово, 1923 (Тип. Ставропигийского ин-та). 52 с.

76. *Яворский Ю.А.* Русский язык. Львов: Живое Слово, 1923. 12 с.

77. *Яворский Ю.А.* Материалы по галицко-русской библиографии. Библиографический список публикаций, вышедших в Галичине на русском языке в послевоенный период (1918–1923 гг.). Отдельный оттиск из «Вестника Народного дома». 1924. № 2. Львов: Живое слово, 1924. 35 с.

78. *Яворский Ю.А.* Д-р П.М. Копко (некролог). Отдельный оттиск из «Вестника Народного дома». 1924. № 2. Львов, 1924. 8 с.

79. *Яворский Ю.А.* Ветхозаветные библейские сказания в карпато-русской церковно-учительной обработке конца XVII-го века. Ужгород; Прага: Тип. «Политика», 1927. 80 с.

80. *Яворский Ю.А.* Карпато-русское поучение о снах. Издание Культурно-просветительского общества имени Александра Духновича в Ужгороде. Приложение к журналу «Карпатский свет». Вып. 51. Отдельный оттиск из журнала «Карпатский свет». 1928. № 8. Ужгород: Тип. «Школьной помощи», 1928. 6 с.

81. *Яворский Ю.А.* Из истории научного исследования Закарпатской Руси. Прага: Живое слово, 1928. 26 с., 2 л. портр.

82. *Яворский Ю.А.* Легенда о происхождении павликиан // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского, изданный ко дню 70-летия со дня его рождения / под ред. В.Н. Перетца. Сборник Отделения русского языка и словесности АН (СПб.) 1928. Т. 101, № 3. Л.: АН СССР, 1928. С. 503–507.

83. *Яворский Ю.А.* К библиографии литературы об А.В. Духновиче. Издание Культурно-просветительского общества имени Александра Духновича в Ужгороде. Приложение к журналу «Карпатский свет». Вып. 52. Отдельный оттиск из журнала «Карпатский свет». 1929. № 1. Ужгород: Тип. «Школьной помощи», 1928. 4 с.

84. *Яворский Ю.А.* Песня-баллада о казаке и Кулине и духовная песнь грешных людей // Научовый зборник товариства «Просвета» в Ужгороде. 1928–1929. Т. 6. С. 197–259.

85. *Яворский Ю.А.* Повести из «Gesta romanorum» в карпато-русской обработке конца XVII в. Отдельный оттиск из «Сборника русского института в Праге». Прага: Типография «Политика», 1929 г. 41 с.

86. *Яворский Ю.А.* К вопросу о литературной деятельности Ермолая-Еразма, писателя XVI-го века. Оттиск из VIII тома журнала «Slavia», 1929. Прага: Tiskem České grafické unie, 1929. 52 с.

87. *Яворский Ю.А.* Национальное самосознание карпато-русов на рубеже XVIII–XIX веков. Издание Культурно-просветительского общества имени Александра Духновича в Ужгороде. Приложение к журналу «Карпатский

свет». Вып. 62. Отдельный оттиск из журнала «Карпатский свет». 1929. № 5–6. Ужгород: Тип. «Школьной помощи», 1929. 4 с.

88. *Яворский Ю.А.* Старая латинская записка о с. Гукливой. Издание Культурного просветительского общества им. Александра Духновича в Ужгороде. Приложение к журналу «Карпатский свет». Вып. 71. Отдельный оттиск из журнала «Карпатский свет». 1929. № 10. Ужгород: Тип. «Школьной помощи», 1929. 11 с.

89. *Яворский Ю.А.* П.Д. Лодий в изображении польского романиста. Издание Культурного просветительского общества имени Александра Духновича в Ужгороде. Приложение к журналу «Карпатский свет». Вып. 83. Отдельный оттиск из журнала «Карпатский свет». 1930. № 5–6. Ужгород: Типо. «Школьной помощи», 1930. 7 с.

90. *Яворский Ю.А.* К изучению А.Ф. Кралицкого (библиографическая справка). Издание Культурно-просветительского общества имени Александра Духновича в Ужгороде. Приложение к журналу «Карпатский свет». Вып. 101. Отдельный оттиск из журнала «Карпатский свет». 1930. № 9–10. Ужгород: Тип. «Школьной помощи», 1930. 3 с.

91. *Яворский Ю.А.* Литературные отголоски «русько-краинского» периода в Закарпатской Руси 1919 года. Отдельный оттиск из «Карпато-русского сборника». 1930. Ужгород: Типография «Школьной помощи», 1930. 11 с., [3] л. факс.

92. *Яворский Ю.А.* Значение и место Закарпатья в общей схеме русской письменности. Прага: Statní tiskárna v Praze, 1930. 19, [1] с.

93. *Яворский Ю.А.* Исторические личные, вкладные и другие записи в карпато-русских рукописных и печатных книгах XVI–XIX веков. С 3 снимками с рукописей. Отдельный оттиск из «Научового зборника» Т-ва «Просвета» в Ужгороде. 1931. Т. 7–8. Ужгород: Типография О.О. Василиан. 30 с.

94. *Яворский Ю.А.* Новые рукописные находки в области старинной карпато-русской письменности XVI–XVIII веков. С 5 снимками с рукописей. Knihovna sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatske Rusi pri Slovanskem ustavu u Praze. Číslo 2. Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi. Praha: Tiskem «Politiky», 1931. 133 с., 5 л. фотопр.

95. *Яворский Ю.А.* Житие Алексея человека Божия в карпато-русской стихотворной обработке половины XVIII-ого века. Byzantinoslavica. 1932. № IV/2. С. 365–370.

96. *Яворский Ю.А.* Из наследия по А.Л. Петрове. Отдельный оттиск из «Научового зборника» Т-ва «Просвета» в Ужгороде. 1934. Т. 10. 15 с.

97. *Яворский Ю.А.* Карпато-русские варианты двух малоизвестных исторических песен // Научные труды Русского народного университета (Прага). 1933. Т. 5. С. 128–139.

98. *Яворский Ю.А.* Материалы для истории старинной песенной литературы в Подкарпатской Руси. С прил. экскурса: «Карпато-русский художник-писец Иоанн Югасевич и его графически-художественные произведения» и 22 снимков с его рукописей. Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a

Podkarpatské Rusi. Praha: Tiskem «Politiku», 1934. 348 с.

99. Яворский Ю.А. Сотацкая песня о руснаках. Отдельный оттиск из «Научного сборника в память Е.И. Сабова». Ужгород: Тип. «Школьной помощи», 1935. 7 с.

100. Яворский Ю.А. Из карпато-русской книжной старины. Отчет об археографической поездке в Подкарпатскую Русь летом 1931 года. Carpatica. Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském ústavu, 1936. 27 с.

101. Яворский Ю.А. Бодянское Учительное евангелие. Из черновых материалов А.Л. Петрова. Изд. Ю.А. Яворский. Оттиск из «Věstník královské české společnosti nauk. Trída pro filosofii, historii a filologii». Ročník 1937. Č. II. Praha: Nákladem Královské české společnosti nauk, 1937. 20 S.

102. Яворский Ю.А. К новому миру // Литература русского зарубежья. Антология: в 6 т. Т. 1, кн. 1: 1920–1925. М.: Книга, 1990. С. 405.

103. Geni. Юлиан Андреевич Яворский. URL: <https://www.geni.com/people/%D0%AE%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%BD-%D0%AF%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/6000000070482400925> (дата обращения: 1.03.2022).

REFERENCES

1. Aristov, F.F. (1932) *Yulian Andreevich Yavorskiy. K 40-letiyu ego literaturno-nauchnoy deyatel'nosti, 1892–1932* [Julian Yavorsky. To the 40th anniversary of his literary and academic activity, 1892–1932]. Lviv: Stavropegian Institute.

2. Arkusha, O. & Mudriy, M. (1999) *Rusofil'stvo v Galichini v seredini XIX – na pochatku XX st.: geneza, etapi rozvitku, svitoglyad* [Russophilism in Galicia in the middle of the 19th and early 20th centuries: genesis, stages of development, worldview]. *Visnik L'viv's'kogo universitetu. Seriya istorichna*. 34. pp. 231–268.

3. Bakhturina, A.Yu. (2004) *Okrainy rossiyskoy imperii: gosudarstvennoe upravlenie i natsional'naya politika v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1917 gg.)* [Outskirts of the Russian Empire: Public Administration and National Policy during the First World War (1914–1917)]. Moscow: ROSSPEN.

4. Vavrik, V.R. (1929) *Spravka o russkom dvizhenii na Galitskoy Rusi, s bibliografiei na 1929 god* [Information about the Russian movement in Galician Rus, with a bibliography for 1929]. Lviv: Stavropegian Institute.

5. Vavrik, V.R. (1973) *Kratkiy ocherk galitsko-russkoy pis'mennosti* [A brief outline of the Galician-Russian writing]. Leuven: [s.n.].

6. Wendland, A.V. (2015) *Rusofili Galichini. Ukraïns'ki konservatori mizh Avstrieyu ta Rosiyeu, 1848–1915* [Russophiles of Galicia. Ukrainian conservatives between Austria and Russia, 1848–1915]. Translated from German. Lviv: Litopis.

7. Vergun, D.N. (1922) *Karpatskie sokoly (Ocherk karpato-russkoy poezii)*. *Kritika i bibliografiya* [Carpathian falcons (Essay on Carpatho-Russian poetry)].

Criticism and bibliography]. In: *Mladorus*. Vol. 1. Prague: Slavyanskoe izdatel'stvo. pp. 101–106.

8. Vondrak, V. & Yavorsky, J. (1924) *Vopros ob edinstve russkogo yazyka pered avstriyskim voennym sudom v Vene v 1915 godu. Nauchnye pokazaniya prof. d-ra V. Vondraka o sushchnosti i roli russkogo literaturnogo yazyka po otnosheniyu k ego narechiyam s vvodnoy zametkoy avtora i s predisl. i primechaniyami prof. d-ra Yu.A. Yavorskogo* [The unity of the Russian language before the Austrian military court in Vienna in 1915. Scholarly evidence of Prof. Dr. V. Vondrak on the essence and role of the Russian literary language in relation to its dialects with an introductory note by the author and with a preface and notes by Prof. Dr. Yu.A. Yavorsky]. Lviv: Zhivoe slovo.

9. Haysenyuk, V. (2017) *Pochatok kintsya. Moskvofili u Velikiy viyni (1914–1918)* [The beginning of the end. Muscovophiles in the Great War (1914–1918)]. Chernivtsi: Druk Art.

10. Grezine, I.I. (1995) *Inventaire nominatif des sépultures russes du cimetièrre de Ste-Geneviève-des-Bois*. Paris: [s.n.].

11. Deditskiy, B.A. (1908) *Svoezhit'evyi zapiski*. Lviv: Stavropegian Institute.

12. Dostal, M.Yu. (1997) Problemy zakarpatskogo natsional'nogo vrozozhdeniya v trudakh russkikh i ukrainskikh emigrantov v mezhvoennoy Chekhoslovakii [Problems of the Transcarpathian National Revival in the Works of Russian and Ukrainian Emigrants in Interwar Czechoslovakia]. *Slavyanovedenie*. 6. pp. 67–72.

13. Petrov, A. & Yavorsky, Ju.A. (eds) (1932) *Dukhovno-polemicheskie sochineniya iereya Mikhaïla Orosvigovskogo Andrelly protiv katolichestva i unii* [Spiritual and polemical writings of Priest Michael Oroswigovsky Andrella against Catholicism and the union]. Prague: Nákladem Královské české společnosti nauk.

14. Zhigalov, A.Yu. (2013) The Studies of Old Russian Literature in the 1920–1930s Czechoslovakia by Russian Immigrant Researchers. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 3. pp. 132–145. (In Russian).

15. Garbar, L.V. (2017) *Istoriya ukraïns'koï bibliotechnoï spravi v imenakh (kinets' XIX st. – 1941 r). Materiali do biobibliografichnogo slovnika* [History of Ukrainian library reference in names (late 19th century – 1941). Materials to the bibliographic dictionary]. Kyiv: NAS of Ukraine.

16. Karevin, A.S. (2015) *Istoricheskie shakhmaty Ukrainy. Geroi i antigeroyi malorussoy istorii* [Historical chess of Ukraine. Heroes and anti-heroes of Little Russian history]. Moscow: Tsentrpoligraf.

17. Klopova, M.E. (2016) *Rusiny, russkie, ukraintsy. Natsional'nye dvizheniya vostochnoslavianskogo naseleniya Galitsii v XIX – nachale XX veka* [Rusins, Russians, Ukrainians. National movements of the East Slavic population of Galicia in the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Indrik.

18. Magocsi, P.R. & Pop, I. (2010) *Yavors'kiy Yulian Andriyovich* [Julian

Yavorsky]. In: Magocsi, P.R. (ed.) *Entsiklopediya istorii ta kul'turi karpats'kikh rusiniv* [Encyclopedia of the History and Culture of the Carpathian Rusins]. Translated from English. Uzhhorod: V. Padyak. pp. 833–834.

19. Malkin, V.A. (1957) *Russkaya literatura v Galitsii* [Russian Literature in Galicia]. Lviv: Lviv University.

20. Matveev, G.F. & Semakina, T.R. (2020) Chetyre pis'ma galichan o I Mezhdunarodnom s'ezde slavyanskikh filologov [Four letters from the Galicians about the I International Congress of Slavic Philologists]. *Slavyanovedenie*. 4. pp. 100–109. DOI: 10.31857/S0869544X0010423-8

21. Makarchuk, S.A. (ed.) (2001) *Moskvofil'stvo: Dokumenty i materialy* [Moskvofilstvo: Documents and materials]. Lviv: I. Franko LNU.

22. Chuvakov, V.N. (2007) *Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e. Nekrologi 1917–2001: v 6 t.* [Unforgotten graves. Russian Abroad. Obituaries 1917–2001: in 6 vols]. Vol. 6(3). Moscow: Pashkov dom.

23. Orlevich, I. (2013) Rusofil's'ka techiya na pochatku 1920-kh rokiv u Galichini [The Russophil current in the early 1920s in Galicia]. *Galichina*. 22–23. pp. 200–208.

24. Bolyak, O.S., Bulatova, S.O., Voronkova, T.I. et al. (2002) *Osobovi arkhivni fondi Institutu rukopisu. Putivnik* [Personal archival funds of the Manuscript Institute. A Guide]. Kyiv: NAS of Ukraine.

25. Pashaeva, N.M. (2007) *Ocherki istorii russkogo dvizheniya v Galichine XIX–XX vv.* [Essays on the history of the Russian movement in Galicia in the 19th – 20th centuries]. 2nd ed. Moscow: Imperskaya traditsiya.

26. Plekan, Yu. (2020) *Narisi z istorii moskvofil'stva na Galichini (seredina XIX – pochatok XX stolit')* [Essays on the history of Muscophilism in Galicia (mid-19th – early 20th centuries)]. Ivano-Frankivsk: NAIR.

27. Propp, V.Ya. (1986) *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [The Historical Roots of Fairy Tales]. Leningrad: Leningrad State University.

28. Propp, V.Ya. (1998) *Poetika fol'klora* [Poetics of Folklore]. Moscow: Labirint.

29. Military Censorship Department, Headquarters of the Commander-In-Chief of the Armies of the Southwestern Front. (1914) *Sovremennaya Galichina. Etnograficheskoe i kul'turno-politicheskoe sostoyanie ee, v svyazi s natsional'no-obshchestvennymi nastroyeniyami. Zapiska sostavlenneya pri Voennno-tsenzurnom otd. Upr. general-kvartirm. shtaba glavnokomanduyushchego armiyami Yugo-zapadnogo fronta (iyul' 1914 g.)* [Modern Galicia. Its ethnographic and cultural and political state, in connection with national and public sentiments. A note compiled at the Military Censorship Department. Headquarters of the Commander-In-Chief of the Armies of the Southwestern Front (July 1914)]. [s.l.]: Headquarters of the Commander-in-Chief of the Armies.

30. Sulyak, S.G. (2016) Galician Rus in Russian non-periodicals during the early stages of WWI. *Rusin*. 45. pp. 190–216 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/45/14

31. Sulyak, S.G. (2016) The Future of Galicia in the Plans of the Russian People's Council. *Rusin*. 46. pp. 168–190 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/46/11
32. Bendasyuk, S. (ed.) (1924) *Talergofskiy al'manakh. Propamyatnaya kniga avstriyskikh zhestokostey, izuverstv i nasiliy nad karpato-russkim narodom vo vremya vsemirnoy voyny 1914–1917 gg.* [Talerhof Almanac. Memorable Book of Austrian Cruelties, Fanaticism and Violence Against the Carpatho-Russian People During the World War of 1914–1917]. Vol. 1. Lviv: Stavropegian Institute.
33. Franko, I. (1910) Yu.A. Yavorskiy. Omne vivum ex ovo [Rets.] [Ju. Yavorsky. Omne vivum ex ovo [Review]]. *Zapiski NTS*. 95(3). pp. 229–230.
34. Chmir, O.R. (2011) Yavors'kiy Yulian Andriyovich. Ucheni-slavisti v Kiivs'komu universiteti: materiali do biobibliografii [Julian Yavorskyi. Slavic scholars at Kyiv University: materials for biobibliography]. *Komparativni doslidzhennya slov'yans'kikh mov i literatur. Pam'yati akademika Leonida Bulakhovs'kogo*. 14. pp. 238–239.
35. Yavorskiy, Yu.A. (1977) Ukraina – russkaya zemlya [Ukraine is a Russian land]. *Svobodnoe slovo Karpatskoy Rusi*. 11–12 (227–228). pp. 1–18.
36. Yavorskiy, Yu.A. (1891a) Nova evolyutsiya sered moskvofiliv. *Narod. Organ rusko-ukraïns'koï radikal'noi partii*. 15th March. pp. 91–92.
37. Yavorskiy, Yu.A. (1891b) Nova evolyutsiya sered moskvofiliv II. *Narod. Organ rusko-ukraïns'koï radikal'noi partii*. 15th April. pp. 130–133.
38. Yavorskiy, Yu.A. (1897a) Gromovye strelki. Ocherk po istorii yuzhnorusskogo fol'klora [Thunder Shooters. Essay on the history of South Russian folklore]. *Kievskaya starina*. 58. pp. 227–238.
39. Yavorskiy, Yu.A. (1897b) Domovik v galitsko-russkikh verovaniyakh [Domovik in Galician-Russian beliefs]. *Zhivaya starina*. 1. pp. 105–106.
40. Yavorskiy, Yu.A. (1897c) Galitsko-russkie poveriya o opyryakh [Galician-Russian beliefs about opyry]. *Zhivaya starina*. 1. pp. 107–110.
41. Yavorskiy, Yu.A. (1897d) Iz galitsko-russkikh narodnykh skazaniy i sueveriy [From Galician-Russian folk tales and superstitions]. *Zhivaya starina*. 1. pp. 110–111.
42. Yavorskiy, Yu.A. (1897e) Galitsko-russkie poveriya o dikoy babe [Galician-Russian beliefs about a wild woman]. *Zhivaya starina*. 3–4. pp. 439–441.
43. Yavorskiy, Yu.A. (1897f) Iz sbornika galitsko-russkikh skazok, sobrannykh dlya predpolagaemogo sbornogo izdaniya I. R. Geograficheskogo obshchestva [From a collection of Galician-Russian fairy tales collected for the proposed collection edition of the I. R. Geographical Society]. *Zhivaya starina*. 3–4. pp. 441–445.
44. Yavorskiy, Yu.A. (1898) Galitsko-russkiy avguriy XVIII-go veka [Galician-Russian Augury of the 18th century]. *Zhivaya starina*. 1. p. 111.
45. Yavorskiy, Yu.A. (1899) *K istorii Pushkinskikh skazok. Ottisk iz zhurnala "Zhivoe slovo"* [To the history of Pushkin's fairy tales. Print from *Zhivoe slovo* magazine]. Lviv: Stavropegic Institute.

46. Yavorskiy, Yu.A. (1901a) *K istorii galitsko-russkikh kolyadok v sbornike Golovatskogo. Ottisk iz Nauchno-literaturnogo sbornika Galitsko-russkoy Matitsy* [On the history of Galician-Russian carols in the collection of Golovatsky. Reprint from the Scholarly and Literary Collection of the Galician-Russian Matitsa]. Vol. 1. Lviv: Galician-Russian Matitsa.

47. Yavorskiy, Yu.A. (1901b) *Ocherki po istorii russkoy narodnoy slovesnosti. I. Legenda o panshchine. Ottisk iz Nauchno-literaturnogo sbornika Galitsko-russkoy Matitsy* [Essays on the history of Russian folk literature. I. The legend of the panshchina. Reprint from the Scholarly and Literary Collection of the Galician-Russian Matitsa]. Vol. 1(2). Lviv: Galician-Russian Matitsa.

48. Yavorskiy, Yu.A. (1902) *Iz etnograficheskoy tetradi 1830-kh godov. Kolyadki i shchedrovki v zapisyakh Iosifa Levitskogo iz Shkla. Ottisk iz Nauchno-literaturnogo sbornika Galitsko-russkoy Matitsy* [From an ethnographic notebook of the 1830s. Carols and schedrovkas in the notes of Iosif Levitsky from Shklo. Reprint from the Scholarly and Literary Collection of the Galician-Russian Matitsa]. Vol. 2(1). Lviv: Galician-Russian Matitsa.

49. Yavorskiy, Yu. (1903) *S"ezd russkikh slavyanovedov v Peterburge* [Congress of Russian Slavic scholars in St. Petersburg]. *Slavyanskiy vek*. 64. pp. 482–490.

50. Yavorskiy, Yu.A. (1905) *Ocherki po istorii russkoy narodnoy slovesnosti. II. Dukhovnyy stikh o greshnoy deve [i legenda o nerozhdennykh detyakh]* [Essays on the history of Russian folk literature. II. A spiritual verse about a sinful virgin [and a legend about unborn children]]. Kyiv: I.I. Chokolov.

51. Yavorskiy, Yu.A. (1907a) *Otchet Yu.A. Yavorskogo* [Report by Ju. Yavorsky]. In: Oldenburg, S. (ed.) *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy akademii nauk (SORYaS)* [Collection of the Department of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences (SORYAS)]. Vol. 82. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 56–59.

52. Yavorskiy, Yu.A. (1908a) *Otchet Yu.A. Yavorskogo* [Report by Ju. Yavorsky]. In: Oldenburg, S. (ed.) *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy akademii nauk (SORYaS)* [Collection of the Department of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences (SORYAS)]. Vol. 84. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 52–55.

53. Yavorskiy, Yu.A. (1907b) *K istorii galitsko-russkogo fol'klora XVIII veka* [On the History of Galician-Russian Folklore of the 18th Century]. In: Dashkevich, N.P. (ed.) *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora-letopistsa (ChIONL)* [Readings in the Historical Society of Nestor the Chronicler (CHIONL)]. Vol. 20(3). Kyiv: T.G. Meinander. pp. 65–66.

54. Yavorskiy, Yu.A. (1907c) *Novaya gipoteza o proiskhozhdenii tak nazyvaemoy gryunval'dskoy pesni* [A new hypothesis about the origin of the so-called Grunwald song]. In: Dashkevich, N.P. (ed.) *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora-letopistsa (ChIONL)* [Readings in the Historical Society of Nestor the Chronicler (CHIONL)]. 20(2). Kyiv: T.G. Meinander. pp. 3–25.

55. Yavorskiy, Yu.A. (1907d) K voprosu ob Ivashke Peresvetove, publitsiste XVI-go veka [On the issue of Ivashka Peresvetov, publicist of the 16th century]. In: Dashkevich, N.P. (ed.) *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora-letopistsa (ChIONL)* [Readings in the Historical Society of Nestor the Chronicler (CHIONL)]. 20(3). Kyiv: T.G. Meinander. pp. 59–86.

56. Yavorskiy, Yu.A. (1907e) *K istorii karpato-russkogo fol'klora XVIII veka* [On the history of Carpatho-Russian folklore of the 18th century]. Kharkov: Pechatnoe delo.

57. Yavorskiy, Yu.A. (1908b) Malorusskiy otryvok Izmaragda XVII v. [Little Russian excerpt from Izmaragd of the 17th century]. In: *Sbornik u slavu V.Jagića*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. pp. 618–629.

58. Yavorskiy, Yu.A. (1909a) Vizantiyskie skazaniya o L'Ve Premudrom v russkikh spiskakh XVII–XVIII vekov [Byzantine legends about Leo the Wise in Russian copies of the 17th–18th centuries]. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*. 14(2). pp. 55–84.

59. Yavorskiy, Yu.A. (1909b) *Omne vivum ex ovo. K istorii skazaniy i poveriy o yaytse* [Omne vivum ex ovo. To the history of legends and beliefs about the egg]. Kyiv: I.N. Kushnerev i K°.

60. Yavorskiy, Yu.A. (1909c) *Dva zamechatel'nykh karpato-russkikh sbornika XVIII-go v., prinadlezhashchikh Universitetu sv. Vladimira. Opisaniye rukopisey i teksty* [Two remarkable Carpatho-Russian collections of the 18th century, owned by the University of St. Vladimir. Description of manuscripts and texts]. Kyiv: Imperial University of St. Vladimir.

61. Yavorskiy, Yu.A. (1911) Propavshaya zapadnorusskaya kniga “Dialog o smerti” 1629 g. [The missing Western Russian book “Dialogue on Death” of 1629]. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*. 16(4). pp. 217–242.

62. Yavorskiy, Yu.A. (1912) Velikorusskie pesni v starinnykh karpato-russkikh zapisyakh [Great Russian songs in ancient Carpatho-Russian records]. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*. 17(1). pp. 106–189.

63. Yavorskiy, Yu.A. (1913) *Opisaniye rukopisey Aleksandrovskey Kievskoy gimnazii* [Description of the manuscripts of the Alexander Kyiv Gymnasium]. Kyiv: Imperial University of St. Vladimir.

64. Yavorskiy, Yu.A. (1914a) *Zapiska po voprosu o narodnom obrazovanii v Karpatskoy Rusi. Russkiy narodnyy sovet vo L'vove* [Note on the issue of public education in Carpathian Rus. Russian People's Council in Lviv]. Lviv: Stavropegian Institute.

65. Yavorskiy, Yu.A. (1914b) Karpato-russkoe zhitie apostola Pavla [Carpatho-Russian Life of the Apostle Paul]. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*. 19(4). pp. 75–93.

66. Yavorskiy, Yu.A. (1915a) Pamyatniki galitsko-russkoy narodnoy slovesnosti.

1. Legendy; 2. Skazki; 3. Rasskazy i anekdoty [Monuments of Galician-Russian folk literature. 1. Legends; 2. Fairy tales; 3. Stories and anecdotes]. In: Shakhmatov, A.A. (ed.) *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva po Otdeleniyu etnografii* [Notes of the Russian Geographical Society for the Department of Ethnography]. Vol. 37(1). Kyiv: S.V. Kulzhenko.

67. Yavorskiy, Yu.A. (1915b) Zagovory i apokrificheskie molitvy po karpato-russkim rukopisyam XVIII-go i nach.XIX v.[Conspiracies and apocryphal prayers according to Carpatho-Russian manuscripts of the 18th and early 19th century]. *Russkiy filologicheskii vestnik*. 2(LXXIII). pp. 193–223. s.

68. Yavorskiy, Yu.A. (1921) Praktika gospodarem. Karpato-russkiy sbornik astrologicheskikh i meteorologicheskikh predskazaniy i primet po rukopisi 1740 goda [The practice of Gospodar. Carpatho-Russian collection of astrological and meteorological predictions and signs according to the manuscript of 1740]. *Vestnik Narodnoy doma*. 1. pp. 60–75.

69. Yavorskiy, Yu.A. (1922a) *Novye dannye dlya istorii starinnoy malorossiyskoy pesni i virshi* [New data for the history of the old Little Russian song and verse]. Lviv: [s.n.].

70. Yavorskiy, Yu.A. (1922b) Iz galitsko-russkogo pomyannika. Shest' nekrologov. Professor T.D. Florinskiy, N.P. Glebovitskiy, D.I. Ventskovskiy, N.I. Antonevich, E.I. Kaluzhnyatskiy, F.I. Svistun [From the Galician-Russian commemorative book. Six obituaries. Professors Timofey Florinsky, Nikolay Glebovitsky, D. Ventskovsky, Nikolay Antonevich, Emilian Kaluznyatsky, F. Svistun]. In: *Vremeni Stavropigiyanskogo instituta* [Vremeni of the Stavropegian Institute]. Lviv: Stavropegian Institute.

71. Yavorskiy, Yu.A. (1922c) *Bezzvuchnye pesni i drugie stikhotvoreniya v proze* [Silent songs and other poems in prose]. Lviv: Rusalka.

72. Yavorskiy, Yu.A. (1922d) *Bludnye ogni. Sbornik izbrannykh stikhotvoreniy. 1892–1922 gg.* [Prodigal lights. Collection of selected poems. 1892–1922]. Lviv: Zhivoe slovo.

73. Yavorskiy, Yu. (1923a) *Zlydni. Listki iz dnevnika revolyutsii 1917–1920 gg.* [Sinisters. Leaflets from the diary of the revolution 1917–1920]. 2nd ed. Lviv: Zhivoe slovo.

74. Yavorskiy, Yu.A. (1923b) Neizvestnyy trud A.M. Dobryanskogo po istorii zapadno-russkoy tserkvi [An unknown work of A.M. Dobryansky on the history of the Western Russian Church]. *Vremeni Stavropigiyanskogo instituta* [Vremeni of the Stavropegian Institute]. Lviv: Stavropegian Institute.

75. Yavorskiy, Yu.A. (1923c) *Dumy o Rodine. Obshchestvenno-literaturnye dnevniki d-ra Yu.A. Yavorskogo* [Thoughts about the Motherland. Socio-literary diaries of Dr. Yu.A. Yavorsky]. Vol. 1. Lviv: Zhivoe slovo.

76. Yavorskiy, Yu.A. (1923d) *Russkiy yazyk* [Russian language]. Lviv: Zhivoe Slovo.

77. Yavorskiy, Yu.A. (1924a) *Materialy po galitsko-russkoy bibliografii*. Bibliograficheskii spisok publikatsiy, vyshedshikh v Galichine na russkom yazyke

v poslevoennyi period (1918–1923 gg.) [Materials on the Galician-Russian bibliography. Bibliographic list of publications published in Galicia in Russian in the post-war period (1918–1923)]. *Vestnik Narodnogo doma*. 2.

78. Yavorskiy, Yu.A. (1924b) D-r P.M. Kopko (nekrolog) [Dr. P.M. Kopko (obituary)]. *Vestnik Narodnogo doma*. 2.

79. Yavorskiy, Yu.A. (1927) *Vetkhovazetnye bibleyskie skazaniya v karpato-russkoy tserkovno-uchitel'noy obrabotke kontsa XVII-go veka* [Old Testament Biblical Legends in the Carpatho-Russian Church and Teaching Processing of the Late 17th Century]. Uzhhorod; Prague: Politika.

80. Yavorskiy, Yu.A. (1928a) Karpato-russkoe pouchenie o snakh. Izdanie Kul'turno-prosvetitel'skogo obshchestva imeni Aleksandra Dukhnovicha v Uzhgorode. Prilozhenie k zhurnalu "Karpatskiy svet". Vyp. 51 [Carpatho-Russian teaching about dreams. Publication of the Cultural and Educational Society named after Alexander Dukhnovich in Uzhhorod. Supplement to the magazine "Karpatskiy svet"]. *Karpatskiy svet*. 8. Uzhhorod: Shkol'noy pomoshchi.

81. Yavorskiy, Yu.A. (1928b) *Iz istorii nauchnogo issledovaniya Zakarpatskoy Rusi* [From the history of research of Transcarpathian Rus]. Prague: Zhivoe slovo.

82. Yavorskiy, Yu.A. (1928c) Legenda o proiskhozhdenii pavlikian [The Legend of the Origin of the Paulicians]. In: Peretts, V.N. (ed.) *Sbornik statey v chest' akademika Aleksey Ivanovicha Sobolevskogo, izdannyy ko dnyu 70-letiya so dnya ego rozhdeniya* [Collection of articles in honor of Academician Alexei Ivanovich Sobolevsky, published on the day of the 70th anniversary of his birth]. Vol. 101(3). Leningrad: USSR AS. pp. 503–507.

83. Yavorskiy, Yu.A. (1929a) K bibliografii literatury ob A.V. Dukhnoviche. Izdanie Kul'turno-prosvetitel'skogo obshchestva imeni Aleksandra Dukhnovicha v Uzhgorode. Prilozhenie k zhurnalu "Karpatskiy svet". Vyp. 52 [To the bibliography of literature about A.V. Dukhnovich. Publication of the Cultural and Educational Society named after Alexander Dukhnovich in Uzhhorod. Supplement to the magazine "Karpatskiy svet." Issue. 52]. *Karpatskiy svet*. 1.

84. Yavorskiy, Yu.A. (1928–1929) Pesnya-ballada o kazake i Kuline i dukhovnaya pesn' greshnykh lyudey [Song-ballad about the Cossack and Kulin and the spiritual song of sinful people]. *Naukovyy zbornik tovaristva "Prosveta" v Uzhgorode*. 6. pp. 197–259.

85. Yavorskiy, Yu.A. (1929b) Povesti iz "Gesta romanorum" v karpato-russkoy obrabotke kontsa XVII v. [Tales from the "Gesta romanorum" in the Carpatho-Russian processing of the late 17th century]. In: *Sbornik russkogo instituta v Prage* [Collection of the Russian Institute in Prague]. Prague: Politika.

86. Yavorskiy, Yu.A. (1929c) K voprosu o literaturnoy deyatel'nosti Ermolaya-Erazma, pisatelya XVI-go veka [On the literary activity of Yermolai-Erasmus, a writer of the 16th century]. *Slavia*. 8.

87. Yavorskiy, Yu.A. (1929d) *Natsional'noe samosoznanie karpato-russov na rubezhe XVIII–XIX vekov* [National identity of the Carpatho-Russians at the turn

of the 18th – 19th centuries]. A separate print from the magazine “Karpatskiy svet.” 1929. Nos. 5–6. Uzhhorod: Shkol'noy pomoshchi.

88. Yavorskiy, Yu.A. (1929e) *Staraya latinskaya zapiska o s. Guklivoy* [An old Latin note about s. Guklivaya]. A separate print from the magazine “Karpatskiy svet.” 1929. No. 10. Uzhhorod: Shkol'noy pomoshchi.

89. Yavorskiy, Yu.A. (1930a) *P.D. Lodiy v izobrazhenii pol'skogo romanista* [P.D. Lodi as portrayed by a Polish novelist]. A separate print from the magazine “Karpatskiy svet.” 1930. Nos. 5–6. Uzhhorod: Shkol'noy pomoshchi.

90. Yavorskiy, Yu.A. (1930b) *K izucheniyu A.F. Kralitskogo (bibliograficheskaya spravka)* [To the study of A.F. Kralitsky (a bibliographic reference)]. A separate print from the magazine “Karpatskiy svet.” 1930. Nos. 9–10. Uzhhorod: Shkol'noy pomoshchi.

91. Yavorskiy, Yu.A. (1930c) Literaturnye otgoloski “rus'ko-krainskogo” perioda v Zakarpatskoy Rusi 1919 goda [Literary echoes of the “Russo-Krainian” period in Transcarpathian Rus in 1919]. In: *Karpato-russkiy sbornik* [Carpatho-Russian Collection]. Uzhhorod: Shkol'noy pomoshchi.

92. Yavorskiy, Yu.A. (1930d) *Znachenie i mesto Zakarpat'ya v obshchey skheme russkoy pis'mennosti* [The meaning and place of Transcarpathia in the general scheme of Russian writing]. Prague: Statní tiskárna v Prazi.

93. Yavorskiy, Yu.A. (1931a) Istoricheskie lichnye, vkladnye i drugie zapisi v karpato-russkikh rukopisnykh i pechatnykh knigakh XVI–XIX vekov [Historical personal, contribution and other records in the Carpatho-Russian handwritten and printed books of the 16th – 19th centuries]. In: *Naukoviy zbornik T-va “Prosveta” v Uzhgorode* [Scholarly Collection of the Prosveta Partnership in Uzhhorod]. Vol. 7–8. Uzhhorod: O.O. Vasilian.

94. Yavorskiy, Yu.A. (1931b) Novye rukopisnye nakhodki v oblasti starinnoy karpato-russkoy pis'mennosti XVI–XVIII vekov [New manuscript finds in the field of ancient Carpatho-Russian writing of the 16th–18th centuries]. In: *Knihovna sboru pro vyzkum Slovenska a Podkarpatske Rusi pri Slovanskem ustavu y Praze*. Vol. 2. Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi.

95. Yavorskiy, Yu.A. (1932) Zhitie Aleksey cheloveka Bozhiya v karpato-russkoy stikhotvornoy obrabotki poloviny XVIII-ogo veka [The Life of Aleksey the Man of God in the Carpatho-Russian Verse Arrangement of the Half of the 18th Century]. *Byzantinoslavica*. IV/2. pp. 365–370.

96. Yavorskiy, Yu.A. (1934a) Iz naslediya po A.L. Petrove [From the legacy of A.L. Petrov]. In: *Naukoviy zbornik T-va “Prosveta” v Uzhgorode* [Scholarly Collection of the Prosveta Partnership in Uzhhorod]. Vol. 10. Uzhhorod: [s.n.].

97. Yavorskiy, Yu.A. (1933) Karpato-russkie varianty dvukh maloizvestnykh istoricheskikh pesen [Carpatho-Russian versions of two little-known historical songs]. *Nauchnye trudy Russkogo narodnogo universiteta (Praga)*. 5. pp. 128–139.

98. Yavorskiy, Yu.A. (1934b) Materialy dlya istorii starinnoy pesennoy literatury v Podkarpatskoy Rusi [Materials for the history of ancient song literature in

Subcarpathian Rus]. In: *Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi*. Praha: Politiky.

99. Yavorskiy, Yu.A. (1935) Sotatskaya pesnya o rusnakakh [Sotak song about Rusnaks]. In: *Nauchnyy sbornik v pamyat' E.I. Sabova* [Scientific Collection in memory of E.I. Sabov]. Uzhhorod: Shkol'noy pomoshchi.

100. Yavorskiy, Yu.A. (1936) *Iz karpato-russkoy knizhnoy stariny. Otchet ob arkheograficheskoy poezdke v Podkarpatskuyu Rus' letom 1931 goda. Carpatica* [From the Carpatho-Russian book antiquity. Report on an archeographic trip to Subcarpathian Rus in the summer of 1931. Carpatica]. Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském ústavu.

101. Yavorskiy, Yu.A. (1937) Bodyanskoe Uchitel'noe evangelie. Iz chernovykh materialov A.L. Petrova. Izd. Yu.A. Yavorskiy [Bodiansk Teaching Gospel. From the draft materials of A.L. Petrov. Ed. by Yu.A. Yavorsky]. *Věstník královské české společnosti nauk. Trída pro filosofii, historii a filologii*. Vol. 2. Praha: Nákladem Královské české společnosti nauk.

102. Yavorskiy, Yu.A. (1990) K novomu miru [Toward a New World]. In: Lavrov, V.V. (ed.) *Literatura russkogo zarubezh'ya. Antologiya: v 6 t.* [Literature of the Russian Diaspora. Anthology: in 6 vols]. Vol. 1(1). Moscow: Kniga.

103. Geni. (n.d.) *Julian Andreevich Yavorskiy*. [Online] Available from: <https://www.geni.com/people/%D0%AE%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%BD-%D0%AF%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/6000000070482400925> (Accessed: 1st March 2022).

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sergey G. Sulyak – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: s.sulyak@spbu.ru